

День пятый.

Въ которомъ подъ управленіемъ Фіаметты говорится о приключеніяхъ влюбленныхъ, достигшихъ послѣ многихъ бѣдствій счастливаго результата.

Востокъ только что заалѣлъ и солнце уже разливало свои золотистые лучи, когда Фіаметта, разбуженная веселымъ щебетаніемъ птичекъ, встала и велѣла разбудить дамъ и молодыхъ людей. Она сошла внизъ и пошла по полю медленными шагами. Тутъ она начала рѣзвиться на широкой полянѣ, топчя своей маленькой ножкой покрытую росю траву и болтая о томъ о семъ съ подругами, пока солнце не поднялось. Когда же лучи его стали сильно пригрѣвать, она воротилась въ замокъ. Здѣсь, чтобы освѣжиться послѣ утренней прогулки, всѣ выпили нѣсколько глотковъ тонкаго вина съ чудными сластями. Затѣмъ отправились въ садъ, гдѣ оставались вилоть до обѣда. Управляющій былъ пунктуаленъ, и всѣ по приказанію королевы уѣли съ пѣнями и смѣхомъ за столъ. Послѣ обѣда снова начались пѣсни, танцы и музыка. Затѣмъ, королева разрѣшила всѣмъ пойти отдохнуть. Одни отправились въ домъ, чтобы вздремнуть, другіе предпочли остаться въ саду. Послѣ отдыха всѣ, по обыкновенію, собрались у прекраснаго фонтана, какъ это приказала королева. Какъ только послѣдняя сѣла, она, бросивъ съ высоты своего трона взглядъ на Памфило, съ улыбкой приказала ему начать первую новеллу съ счастливой развязкой. Памфило поспѣшилъ исполнить приказаніе и началъ такъ:

Новелла I.

Любовь рождаетъ чудо.

Любовь дѣлаетъ Чимоне разумнымъ человѣкомъ; онъ увозитъ силой Ифидженію на корабль и попадаетъ въ Родосъ въ тюрьму. Нѣкто Лизимако освобождаетъ его. Они вмѣстѣ похищаютъ Ифидженію и Кассандру во время ихъ свадебнаго пира и бѣгутъ съ ними на Критъ, гдѣ женятся на своихъ возлюбленныхъ. Послѣ этого ихъ вызываютъ на родину, куда они возвращаются съ большимъ почетомъ.

— Среди различныхъ исторій, которыя подошли бы, по моему мнѣнію, для начала сегодняшняго столь пріятнаго дня, я предпочитаю одну, потому что полагаю, что она какъ разъ укажетъ вамъ истинную цѣль, къ которой мы должны сегодня стремиться въ нашихъ разсказахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она пояснитъ вамъ, на что способна любовь, на сколько она заслуживаетъ нашего уваженія за тѣ блага, которыя она намъ доставляетъ; въ моей новеллѣ вы увидите могущество и силу любви, которую многіе неразумные люди хулятъ и презираютъ. Мнѣ думается, что она вамъ понравится, ибо всѣ вы немножко влюблены.

Изъ древнихъ преданій, сохранившихся на островѣ Кипрѣ, извѣстно, что тамъ нѣкогда проживалъ богатый и уважаемый человѣкъ, по имени Аристиппо, котораго во всемъ баловала фортуна, исключая одного обстоятельства, причинившаго ему немало горя. Въ числѣ троихъ его сыновей былъ одинъ особенно выдающийся по красотѣ и статности фигуры, но за то вишнія данныя юноши совершенно не гармонировали съ его внутренними достоинствами. Онъ былъ совершенно тупоумный. Звали его Галезо. Отецъ его ничего не щадилъ, чтобъ дать ему прекрасное образованіе, но всѣ труды и старанія были напрасны. Ни опытные наставники, ни ласки и угрозы отца—ничего не дѣйствовало. Грамота ему не давалась. Кромѣ того, по своимъ манерамъ, голосу и грубому обращенію, это былъ положительный дикарь, и никакое воспитаніе не могло сгладить этихъ недостатковъ природы. Его про-

звали Чимоне, что означало на кипрскомъ нарѣчїи—скотина. Горько оплакивалъ судьбу своего сына несчастный отецъ, но ничего нельзя было сдѣлать, а поэтому онъ рѣшилъ отправить его въ деревню, чтобы не видѣть постоянно передъ глазами этого жестокаго дара судьбы.

Деревенская жизнь приилась по вкусу Чимоне. Онъ занялся тамъ сельскими полевыми работами.

Вотъ, однажды, проходилъ онъ съ палкой въ рукахъ по зеленой тѣнистой рошѣ, нечаянно набрелъ онъ на красивый фонтанъ, и видитъ, невдалекѣ уснувшую на травѣ дѣвушку. Одежда на ней была легка и прозрачна, такъ что, обрисовывая ея красивыя формы, позволяла различать даже нѣжную бѣлизну ея кожи. Чимоне приблизился, чтобы лучше разглядѣть спящую. Опершись на палку, онъ сталъ пристально глядѣть на это изящное созданіе, изумляясь все болѣе и болѣе, какъ будто никогда не видывалъ женщинъ.

Въ его умѣ, куда прежде не проникала никакая мысль, гдѣ не зарождалось никакого осмысленнаго представленія, теперь появилось сознаніе, что дѣвушка эта—прелестнѣйшее созданіе въ мірѣ.

Онъ любовался ея волосами, красивыми губками, алыми щеками и изящными ручками. Доселѣ человѣкъ дикій и грубый, онъ сталъ понимать красоту. Ему захотѣлось видѣть ея глаза; онъ было надумалъ разбудить дѣвушку, но не рѣшился тревожить ея покой, полагая, что это какая-либо фея заснула тутъ у подножія фонтана. И сталъ терпѣливо дожидаться ея пробужденія.

Такъ стоялъ онъ какъ очарованный, боясь шелохнуться. Наконецъ, дѣвушка, которую звали Ифидженія, открыла глаза и очень удивилась, увидѣвъ передъ собой молодого человѣка.

— Ты что тутъ дѣлаешь, Чимоне, въ рошѣ въ эту пору?—спросила она.

Чимоне хорошо былъ извѣстенъ всѣмъ въ окрестности. Онъ ничего не отвѣтилъ на вопросъ дѣвушки, новсе-таки упорно продолжалъ смотрѣть на нее.

Отъ этихъ безмолвныхъ взоровъ Ифидженіи стало неловко. Она поспѣшила пойти домой. Чимоне проводилъ ее до самаго дома.

Въ этотъ же день, онъ отправился къ отцу, и объявилъ, что больше не хочетъ оставаться въ деревнѣ.

Молодой человѣкъ, мысль и сердце котораго доселѣ находились въ спячемъ состояніи, съ этихъ поръ совершенно измѣнился подъ вліяніемъ загорѣвшейся любви къ прекрасной Ифидженіи.

Прежде всего онъ потребовалъ, чтобы его красиво и богато одѣли, согласно его желанію, затѣмъ познакомился и сошелся съ благовоспитанными людьми, стараясь перенять у нихъ изящныя и благородныя манеры. Къ удивленію всѣхъ окружающихъ, онъ въ короткое время не только постигъ грамоту, но даже отличился по ученой части. Такъ любовь и желаніе взаимности вдохновили его. Однимъ словомъ, менѣе, чѣмъ въ

четыре года, Чимоне сдѣлался однимъ изъ самыхъ умныхъ и благово-
спитанныхъ молодыхъ людей.

Аристиппо, счастливый такимъ благопріятнымъ превращеніемъ сына, не препятствовалъ его любви къ Ифидженіи. Чимоне, сдѣлавшись благово-
спитаннымъ и уважаемымъ молодымъ человѣкомъ, не разъ просилъ Читео,
отца Ифидженіи, выдать за него любимую дѣвушку, но Читео отказы-
вался, ссылаясь на то, что уже обѣщалъ ее одному родосекому дво-
рянину.

Но Чимоне ни за что не хотѣлъ отказаться отъ мысли назвать
ее своею.

Между тѣмъ изъ Родоса прибыли послы за невѣстой.

— Царица души моей,—говорилъ Чимоне,—теперь настало время
доказать тебѣ любовь мою! Ты сдѣлала меня человѣкомъ, и я завоюю
тебя или слою свою голову.

Онъ собралъ своихъ пріятелей, вооружилъ корабль, вышелъ въ
море и сталъ дожидаться родосекаго судна, которое должно было везти
невѣсту.

Ифидженія отправилась въ путь. Чимоне подстерегалъ корабль. Ро-
досцы приготовились защищаться. Подплылъ Чимоне близко къ кораблю,
притянулъ его обрѣзнымъ крюкомъ, бросился впереди всѣхъ на родос-
цевъ и сталъ наносить удары направо и налево. Любовь придала ему
удвоенную храбрость и энергію. Всѣ бывшіе на кораблѣ перепугались
такого сильнаго натиска, побросали оружіе и рѣшили сдаться.

— Друзья мои,—заявилъ Чимоне,—не злоба, не жажда добычи
заставила меня напасть на васъ; нѣтъ, мнѣ ничего вашего не нужно,
отдайте мнѣ только Ифидженію, которая мнѣ мнѣ жизни. Отецъ ея
отказалъ мнѣ въ ея рукѣ, но я рѣшилъ или умереть или завладѣть
моимъ сокровищемъ.

Родосцы уступили, не смѣя болѣе противиться, Чимоне отвелъ
Ифидженію на свое судно, не тронувъ ничего остальнаго.

Чимоне утѣшалъ плачущую дѣвушку.

— Не огорчайся, Ифидженія, что ты со мною,—говорилъ онъ,—
я сдѣлаю тебя болѣе счастливой, чѣмъ твой бывшій женихъ Пазимунда,
котораго ты не знаешь. Я не переставалъ боготворить тебя съ той ми-
нуты, какъ увидѣлъ впервые. Я постараюсь заслужить твою любовь.

Затѣмъ, посовѣтовавшись со своими друзьями, онъ рѣшился не воз-
вращаться на Кипръ, а направить путь свой къ острову Критъ, гдѣ
могъ поселиться въ полной безопасности со своей Ифидженіей.

Судно направили къ Кандіи. Но вдругъ погода измѣнилась. Подулъ
сильный вѣтеръ, небо покрылось свинцовыми тучами, море бурлило, волны
такъ и вздымались, съ силою ударяя о бортъ брикандины. Къ ночи буря
еще усилилась, ни зги не было видно. Матросамъ не подъ силу было
справиться съ парусами. Всѣ были въ отчаяніи, плыли — не зная
куда.

Чимоне съ ужасомъ видѣлъ, что пріобрѣтенная имъ дорогая добыча погибнетъ. Всѣ стонали и плакали. Болѣе всѣхъ убивалась Ифидженія. Видя въ этомъ кару боговъ, она проклинала Чимоне и его любовь. Вѣтеръ гналъ судно прямо къ Родосу. Матросы, завидя берегъ и не зная, какая это земля, старались всѣми силами направиться туда. Ихъ загнало въ бухту у Родоса, куда только что прибылъ и отпущенный ими корабль.

На разсвѣтъ они поняли, куда попали. Чимоне, страшась дурныхъ послѣдствій, велѣлъ направить судно въ противоположную сторону. Однако, ничего нельзя было подблать, сильнымъ вѣтромъ ихъ снова причалило къ острову. Родоскіе моряки ихъ узнали, собрали жителей города и объявили, что бригадина Чимоне загнана въ ихъ бухту.

Чимоне со своими людьми укрылся въ лѣсу, но ихъ всѣхъ изловили и увели въ городъ.

Пазимонда, узнавъ о случившемся, подалъ жалобу родосскому сенату. Правителю Родоса Лизимаху повелѣно было посадить Чимоне и его спутниковъ въ тюрьму. Чимоне снова потерялъ свою Ифидженію.

Дѣвушку помѣстили къ благороднымъ дамамъ Родоса, гдѣ она должна была оставаться до своей свадьбы съ Пазимундой.

Какъ не интриговалъ Пазимунда, хлопоча о томъ, чтобы Чимоне и его спутники были казнены, но ему это не удалось. Ихъ приговорили къ пожизненному тюремному заключенію.

Но судьба сжалась надъ Чимоне.

У Пазимунды былъ младшій братъ, по имени Ормизда, у него была невѣста, звали ее Кассандрою. Въ эту дѣвушку былъ страстно влюбленъ правитель Лизимахъ.

Приговарываясь къ своей свадьбѣ, Пазимунда рѣшилъ одновременно сыграть и свадьбу своего брата.

Вѣсть о замужествѣ Кассандры сильно опечалила Лизимаха. Онъ, во чтобы то ни стало, рѣшилъ разстроить ему затѣю Пазимунды. Но какъ это сдѣлать? Долго размышлялъ онъ и рѣшилъ, что надо похитить Кассандру. Вспомнилъ онъ, что въ этомъ дѣлѣ ему лучше всѣхъ можетъ помочь Чимоне.

Призвалъ Лизимахъ Чимоне и сказалъ такъ:

— Слушай, Чимоне, боги не только даруютъ всѣ блага людямъ, но также испытываютъ и ихъ твердость и добродѣтель. Вспомни: любовь сдѣлала тебя человѣкомъ, затѣмъ ты получилъ Ифидженію и снова вдругъ потерялъ ее, и вотъ теперь находишься въ тюрьмѣ. Такъ превратна судьба человѣка. Пазимунда теперь торжествуетъ, а ты потерялъ все для тебя самое дорогое. Одновременно съ тобой и я испытываю тѣ же муки. Въ тотъ день, какъ Ифидженія станетъ женою Пазимунды; дѣвушка, которую я люблю, Кассандра, станетъ женою его брата. Не думаю, чтобы тебѣ была мила свобода безъ любимой женщины. Помоги мнѣ овладѣть Кассандрой и ты снова получишь свою Ифидженію.

Чимоне съ радостью согласился:

— Что долженъ я дѣлать? научи,—съ восторгомъ вскричалъ Чимоне.—Я буду твоимъ вѣрнымъ и сильнымъ помощникомъ.

— Черезъ три дня,—сказалъ Лизимахъ,—когда новобрачные пойдутъ въ домъ своихъ мужей, мы бросимся съ отрядомъ вооруженныхъ людей, отнимемъ нашихъ подругъ, сядемъ на корабль, заранѣ мною приготовленный, и скроемся.

— Этотъ планъ, разумѣется, поправился Чимоне, и онъ сталъ съ нетерпѣніемъ ждать условнаго дня.

Наступилъ день свадьбы. Устроили грандіозный пиръ.

Лизимахъ тоже не дремалъ. Онъ вооружилъ три отряда. Одинъ помѣстилъ у пристани, а съ двумя направился къ дому Пазимунды. Отрядъ, предводительствуемый Лизимахомъ и Чимоне, ворвался въ домъ, гдѣ сидѣли обѣ молодыя за свадебнымъ столомъ. Схвативъ своихъ возлюбленныхъ, храбрецы, мечомъ прокладывая себѣ путь, увлекли ихъ на корабль. Пазимунда и его братъ пали бездыханными подъ ударами Чимоне.

Корабль, сопровождаемый попутнымъ вѣтромъ, поплылъ по направленію къ Криту и скоро достигъ острова. Тамъ Лизимахъ и Чимоне отпраздновали свои свадьбы.

По истеченіи нѣкотораго времени, друзья и знакомые выхлопатали прощеніе Лизимаху и Чимоне, и они вернулись каждый на свою родину: Чимоне съ Ифидженіей на Кипръ, а Лизимахъ съ Кассандрою—на Родосъ, гдѣ въ мирѣ и любви зажили со своими женами.

Новелла II.

Стрѣлы Мартуччо.

Констанца любитъ Мартуччо Гомито. Услышавъ о его смерти, она съ отчаянія одна пускается въ море на лодкѣ, которую вѣтеръ прибываетъ къ Сузѣ. Отсюда она отправляется въ Тунисъ, гдѣ находитъ своего возлюбленнаго живымъ и занимающимъ высокое положеніе при дворѣ. Мартуччо женится на ней, и они возвращаются съ большими богатствами на родину.

Разсказъ Памфило былъ оконченъ и королева, похваливъ его, приказала Эмилиі начать новеллу. Та начала такъ:

— Вполнѣ понятно, что намъ нравятся исторіи о сердечныхъ страданіяхъ, окончившихся успѣхомъ, потому что каждый потерпѣвшій достоинъ наслаждаться тѣмъ, изъ-за чего страдалъ. Поэтому, я съ гораздо бѣльшимъ удовольствіемъ повинуюсь приказанію королевы, чѣмъ дѣлала это вчера по отношенію къ королю, который заставлялъ насъ выслушивать и говорить столь печальныя новеллы.

Извѣстно, что недалеко къ сѣверу отъ Сициліи находится маленькій островокъ, называемый Липари.

Въ главномъ городѣ острова проживала нѣкогда красивая молодая дѣвушка, по имени Констанца. Въ нее влюбился одинъ молодой человекъ, по имени Мартуччо Гомито и скоро пріобрѣлъ ея благосклонность. Констанца такъ его полюбила, что только и чувствовала себя счастливой въ его присутствіи. Мартуччо просилъ руки любимой дѣвушки, но получилъ отказъ. Отецъ Констанцы не соглашался отдать ее за бѣдняка.

Молодой человекъ рѣшилъ, во что-бы то ни стало, добиться богатства. Собралъ онъ товарищей, снарядилъ галеру и, покинувъ свой родной городъ, отправился добывать себѣ состояніе. Направился онъ къ

Берберин, и крейсируя около береговъ нападалъ и грабилъ проходящія судна. Фортуна ему благоприятствовала. У него было приобрѣтено не мало сокровищъ въ самое короткое время, и онъ могъ-бы съ успѣхомъ возвратиться въ Липари, но жажда еще болѣе наживы удерживала его въ чужой сторонѣ.

Однако, счастье ему измѣнилось.

На него напали сарацины и сколько онъ не отбивался, пришлось сдаться. Товарищи его почти все были перебиты, галера потоплена, награбленное добро отнято, а самого его отвели въ Тунисъ и посадили въ тюрьму.

Въ Липари достигла вѣсть, что Мартуччо и все бывшіе съ нимъ погибли въ морѣ. Констанца была неутѣнна въ своемъ горѣ. Плакавъ о своей горькой судьбѣ, она рѣшила умереть.

Однако, не будучи въ силахъ покончить сама съ собою, она придумала такое средство: вышла, однажды, изъ дома, пошла въ гавань, и найдя тамъ пустую лодку рыбака, сѣла въ нее, отвязала, и не взявъ ни веселъ, ни паруса, пустила ее по теченію, въ надеждѣ, что волны потопятъ ее, или же лодочка разобьется о подводные камни, и такимъ образомъ она найдетъ желанную смерть.

Но, однако, судьба распорядилась иначе. Море было спокойно и попутный легкій вѣтерокъ гналъ лодочку къ берегамъ Берберин. Ее причалило къ берегу у города Сузь, недалеко отъ Туниса.

Такъ какъ молодая дѣвушка закутанная лежала на днѣ челнока, она и не знала, гдѣ находится: на морѣ или на сушѣ.

Въ то время на берегу собирала рыбацьи сѣти какая-то старушка.

Увидѣвъ никѣмъ не управляемую лодку, но причалившую къ берегу, старушка рѣшила, что рыбаки въ ней заснули. Чтобы лучше разсмотрѣть, что это такое, она подошла ближе къ лодкѣ и видѣть, что на днѣ ея лежитъ закутанная дѣвушка. Старушка растолкала ее и, узнавъ по ея костюму, что она христіанка, спросила ее по-итальянски, кто она и какъ здѣсь очутилась. Констанца, услыхавъ родную рѣчь, вообразила, что вѣтеръ отнесъ ее назадъ въ Липари.

Съ недоумѣніемъ озиралась она вокругъ, не узнавая, однако, мѣстности.

— Гдѣ я?—спросила она старушку.

— Вы въ Сузахъ,—отвѣчала та,—въ Берберин.

Поруганная дѣвушка зарыдала, увидавъ, что судьба не дала ей желанной смерти, она испугалась, что попала въ чужую дикую страну.

Добрая старушка утѣшала ее какъ умѣла, обласкала и увела въ свою хижину. Констанца рассказала ей о горькой судьбѣ своей.

Старушка, въ свою очередь, сообщила ей, что сама она тоже христіанка, родомъ изъ Трапани, потому и знаетъ итальянскій языкъ, что зовутъ ее Карапреза и живетъ она тутъ слугою у рыбаковъ.

Невольно поддавшись ласкам этой доброй женщины, молодая дѣвушка какъ-бы немного успокоилась, и самая мысль о смерти ужъ не такъ назойливо туманила ея разсудокъ.

Констанца просила дать ей совѣтъ, какъ устроить свою судьбу, чтобы избѣжать опасностей.

Барапреза, закутавъ дѣвушку въ плащъ, отвела ее въ Сузу, къ своей знакомой сараинкѣ, и помѣстила у нея.

Сараинка, женщина доброй души, обласкала и приняла къ себѣ дѣвушку, какъ родную дочь.

Констанца осталась у нея жить и вмѣстѣ съ другими женщинами, служившими у ней въ домѣ, стала заниматься рукодѣльемъ. Всѣ полю-

били тихую и трудолюбивую дѣвушку, а Констанца, со своей стороны, старалась угодить хозяйкѣ. Она скоро научилась ихъ языку и вполнѣ освоилась съ своей жизнью.

Въ то время какъ родные оплакивали ее, какъ погибшую, дѣвушка проживала въ Сузѣ мирно и счастливо.

Въ это время вспыхнула война, такъ какъ король Гренады заявилъ свои права на Тунисскій престолъ, занимаемый королемъ Маріаб-делой, собралъ большую армію и двинулся къ Тунису.

Находившійся въ тюрьмѣ Мартуччо Гомито, изучившій въ это время въ совершенствѣ языкъ этой страны, сказалъ своему тюремщику,

что если бы ему дали возможность поговорить съ королемъ, онъ научилъ-бы, какъ побѣдить непріятеля.

Дожили объ этомъ королю. Маріабдела велѣлъ привести къ себѣ Мартуччо.

— Государь,—сказалъ Мартуччо,—я освоился хорошо за время моего пребыванія съ обычаями вашей страны и вижу, что самую сильную часть войска составляютъ стрѣлки. Такъ вотъ, если вы сдѣлаете такъ, что въ непріятельскомъ станѣ ихъ окажется поменьше, а у васъ большой запасъ, то, конечно, врагъ будетъ побѣжденъ.

— Но какъ это сдѣлать?—спросилъ король.

— Нужно, чтобъ вы приказали приготовить для вашего войска луки съ болѣе тонкими тетивами, чѣмъ это дѣлается обыкновенно, и чтобъ края стрѣлъ были также тонки, т. е. по тетивамъ.

Когда ваше войско и непріятель изведутъ всѣ стрѣлы, вамъ для продолженія боя придется подбирать ихъ стрѣлы, а непріятель подберетъ ваши. Но ваши стрѣлы не будутъ годиться для его луковъ, такъ какъ стрѣлы не придется къ ихъ тетивамъ, напротивъ-же стрѣлами непріятеля вы легко воспользуетесь, такъ какъ по тонкой тетивѣ придется всякая стрѣла.

Маріабдела вполне согласился съ мнѣніемъ Мартуччо и вполне одобрилъ его планъ.

Такимъ образомъ, войско непріятеля дѣйствительно было разбито.

Мартуччо сталъ виднымъ человѣкомъ въ государствѣ. Король осыпалъ его милостями. Слава о разумномъ Мартуччо Гомито распространилась далеко.

Такимъ образомъ и Констанца узнала, что живъ тотъ, кого она оплакивала какъ мертвеца.

Любовь снова запылала въ ея сердцѣ.

Дѣвушка откровенно рассказала о своемъ чувствѣ доброй сарацинкѣ и просила отпустить ее въ Тунисъ, чтобъ полюбоваться на своего милаго.

Добрая старушка, вполне замѣнившая ей мать, сама отправилась вмѣстѣ съ нею. Захватили и Карапрези, которую по пріѣздѣ въ городъ послали разузнать о Мартуччо.

Карапреза, по желанію Констанцы, проникла къ Мартуччо и просила его придти къ ней, объяснивъ, что одна особа съ острова Липари желаетъ побесѣдовать съ нимъ.

Мартуччо послѣдовалъ за нею.

Какъ только Констанца его увидѣла, она съ крикомъ радости бросилась къ нему на шею.

— Ты жива, моя радость?—въ удивленіи и восторгѣ шептала Мартуччо, осыпая ее нѣжными ласками.—Я считалъ тебя давно погибшею. Какъ я счастливъ, что нашелъ тебя!

Констанца подробно рассказала ему свои приключенія и свою

жизнь у доброй старушки. А Мартуччо сообщил ей, въ свою очередь, все о себѣ. Онъ сердечно благодарилъ сарацинку за ея попеченія о Констанцѣ и наградилъ ее богатыми подарками.

Молодой человѣкъ доложилъ обо всемъ королю. Съ его разрѣшенія устроена была свадьба, на которой король осыпалъ милостями своего любимца.

Затѣмъ новобрачные, въ сопровожденіи Карапрезы, съ деньгами и богатыми подарками, отплыли на родину въ Липари, гдѣ и зажили счастливые и довольные другъ другомъ.

Н о в е л л а III.

Б ѣ г л е ц ы.

Пьетро Бокаммаца бѣжитъ съ Анжелиной и встрѣчается съ разбойниками. Дѣвушка прячется въ лѣсу, затѣмъ ее доставляютъ въ замокъ. Пьетро попадаетъ въ плѣнъ, но спасается изъ рукъ разбойниковъ и по счастливой случайности появляется въ томъ самомъ замкѣ, гдѣ находится Анжелина. Онъ женится на ней и оба возвращаются въ Римъ.

Всѣ безъ исключенія выразили рукоплесканіями свою похвалу Эмили. Какъ только она умолкла, королева жестомъ пригласила Элизу продолжать. Та, дабы показать свое послушаніе, тотчасъ же начала такъ:

— Мнѣ вспомнилась, милыя подруги, одна пренепріятная ночь, которую провели двое неосторожныхъ влюбленныхъ, но такъ какъ за этой дурной ночью послѣдовало много счастливыхъ дней, я съ особеннымъ удовольствіемъ хочу рассказать вамъ эту исторію, потому что она какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ нашей программѣ.

Въ славномъ городѣ Римѣ, этой нѣкогда величайшей столицѣ міра, нѣсколько времени тому назадъ, проживалъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Пьетро Боккамаца. Происходилъ онъ хотя изъ бѣднаго, но славнаго рода.

Молодой Боккамаца влюбился въ одну молодую римлянку, по имени Анжелина, дочь Джильуоццо Сауло, человѣка хотя и незнатнаго происхожденія, но очень уважаемаго и любимаго согражданами.

Такъ какъ Пьетро былъ красивъ, уменъ и ловокъ, то, разумѣется, легко получилъ взаимность любимой дѣвушки.

Побужденный страстной любовью, Пьетро рѣшилъ жениться на предметѣ своихъ пылкихъ мечтаній. Однако, родственники его воспротивились такому, по ихъ мнѣнію, неравному браку и просили Сауло даже не принимать Пьетро, заявивъ, что ни въ какомъ случаѣ не желаютъ родниться съ нимъ.

Не зная, на что рѣшиться, Пьетро чуть не сошелъ съ ума отъ горя. Наконецъ, онъ рѣшилъ бѣжать вмѣстѣ съ Анжелиной изъ Рима. Дѣвушка изъявила свое согласіе.

Рано утромъ сѣли они на коней и пустились въ путь, ни гдѣ не останавливаясь, только любовно болтая, да обмѣниваясь поцѣлуями.

Пьетро не зналъ хорошо дороги въ г. Аньи, куда они отправлялись. Вмѣсто того, чтобъ повернуть направо, они повернули налево.

Проѣхавъ нѣсколько миль, они очутились около какого-то небольшого замка. Навстрѣчу имъ вышло человекъ двѣнадцать людей, не внушающихъ особаго довѣрія.

Ангелина первая замѣтила ихъ и закричала.

— Бѣжимъ Пьетро, не то мы пропадемъ! — и она ударила лошадь хлыстомъ; та понеслась, какъ вѣтеръ, прямо въ сосѣдній лѣсъ.

Пьетро не успѣлъ скрыться. Его окружили и стащили съ лошади. Узнавъ въ немъ пріятеля своихъ враговъ, они рѣшили убить его.

«Сначала снимемъ съ него одежду, затѣмъ, повѣсимъ на этомъ дубѣ», такъ совѣщались разбойники. Пьетро уже считалъ себя погибшимъ.

Въ это время является, откуда ни возьмись, толпа всадниковъ, которая съ крикомъ: „руби, коли ихъ! бросилась на его враговъ.

Пьетро воспользовался общей свалкой, вскочилъ на коня и помчался безъ оглядки прямо къ лѣсу.

Громкими криками и жалобными воплями сталъ онъ призывать свою возлюбленную, но отвѣта не было.

Цѣлый день блуждалъ онъ по лѣсу въ напрасныхъ поискахъ по всемъ направленіямъ.

Печаль и страхъ за любимую дѣвушку наполняли его душу. Ему представлялись дикіе звѣри, терзавшіе ея прекрасное тѣло.

Страхъ, голодъ и печаль совсѣмъ истомили Пьетро; онъ изъ силъ выбился. Привязавъ онъ лошадь къ высокому дубу, а самъ взобрался на дерево, чтобъ скрыться отъ дикихъ звѣрей. Наступила ночь. Луна озарила все своимъ серебрянымъ свѣтомъ. Пьетро сидѣлъ на деревѣ и проклиналъ свою горькую участь.

Не смотря на усталость, сонъ бѣжалъ отъ него. Сердце ныло, мысли путались.

Ангелина, убѣжавъ отъ разбойниковъ, также заблудилась въ лѣсу.

Напрасно блуждала она, жалобно призывая своего милаго, — никто не пришелъ къ ней на помощь. Наконецъ, попавъ на какую-то тропинку и пустивъ по ней своего коня, она наткнулась на маленькую хижину, въ которой жилъ дряхлый старичекъ со своей старушкой.

— Не знаете ли, добрые люди, далеко ли отсюда до Аньи, — спросила дѣвушка.

— Какъ ты попала сюда, красавица? — спросили удивленные старики. — Это вовсе не путь въ Аньи и городъ этотъ очень далеко отсюда.

Анжелина рассказала имъ свое горестное приключеніе и просила, такъ какъ уже наступилъ вечеръ, указать ей какое-либо селеніе по близости, гдѣ она могла бы провести ночь.

— До жилья тутъ очень далеко, — отвѣчалъ старикъ, — ты снова заблудилась и до наступленія ночи не успѣешь добраться.

Дѣвушка ради Христа стала просить этихъ добрыхъ людей пріютить ее на ночь.

— Съ удовольствіемъ дадимъ тебѣ ночлегъ—отвѣчали старики,—но предупреждаемъ, что тутъ часто бродятъ злые бандиты, ты такая молодая и красивая, какъ бы тебѣ не попасться въ ихъ руки.

Но иного выбора не было. Дѣвушка осталась въ хижинѣ, поручая себя милосердію Божию.

Пужинавъ, они все легли спать. Анжелина не спала, плача и вздыхая о своемъ Пьетро.

Подъ утро послышался конекій топотъ и гулъ рѣзкихъ голосовъ. Дѣвушка вскочила съ постели, выбѣжала на дворъ и, собравивъ, что приближается шайка злодѣевъ, зарылась въ стогъ сѣна.

Только что она успѣла спрятаться, какъ шайка бандитовъ ворвалась во дворъ.

Они увидали привязанную лошадь Анжелины и спросили, кому она принадлежить.

Старикъ пояснилъ, что животное заблудилось въ лѣсу.

— А такъ какъ у ней нѣтъ хозяина,—вскричали бандиты,—то она намъ пригодится.

Затѣмъ они вошли въ хижину, обшарили все углы, бродили по двору, отыскивая добычу, при этомъ одинъ изъ бандитовъ воткнулъ копы въ стогъ сѣна и чуть не ранилъ дѣвушку.

Остріе оцарапало ей лѣвую грудь и разорвало одежду, но Анжелина удержалась и не крикнула.

Бродяги поѣли, попили, забрали коня и, наконецъ, уѣхали.

— Гдѣ же наша гостя,—съ тревогой спросилъ старичекъ свою старушку.

— Не знаю,—отвѣчала та,—сейчасъ пойду поищу, быть можетъ она гдѣ-либо и спряталась.

Услышавъ эти слова, Анжелина поняла, что разбойниковъ уже нѣтъ и вышла изъ своей засады.

Старички очень обрадовались, видя ее цѣлой и невредимой.

— Теперь уже день, пойдемъ я провожу тебя въ одинъ замокъ, который недалеко отсюда,—сказалъ старикъ,—тамъ ты будешь въ большой безопасности. Только надо идти пѣшкомъ, такъ какъ разбойники увели твоего коня.

Анжелина согласилась; они отправились въ путь и скоро достигли мѣста своего назначенія.

Замокъ этотъ принадлежалъ одному дворянину изъ рода Орсини по имени Лелло ди Кампо ди Фиоре.

Жена его, женщина добрая и любезная, приняла Анжелину, обладала, накормила и, узнавъ, что это невѣста Пьетро, друга ея мужа, оставила Анжелину у себя съ тѣмъ, чтобы впоследствии проводить ее въ Римъ къ ея роднымъ. Пьетро она сочла погибшимъ.

Но пора намъ возвратиться къ несчастному юношѣ.

Пьетро, сидя на деревѣ, при свѣтѣ луны, ярко различалъ стаю волковъ, которые, замѣтивъ его лошадь, окружили ее.

Лошадь, сознавая опасность, изо всѣхъ силъ дернула поводья, оборвала ихъ и какъ вихрь: бросилась впередъ вся голодная стая волковъ послѣдовала за нею. Какъ ни выбивалось изъ силъ бѣдное животное, отбиваясь зубами и копытами, но спастись было нельзя. Волки отрѣзали ей путь, набросились со всѣхъ сторонъ, повалили и загрызли несчастное животное.

Пьетро съ ужасомъ наблюдалъ за этимъ пиршествомъ разъяренныхъ звѣрей, опасаясь, что и самъ попадетъ къ нимъ въ лапы.

E. LORSAU.

Онъ потерялъ уже всякую надежду выбраться изъ лѣсу. Однако, востокъ алѣлъ, наступалъ день. Издали какъ будто показался огонь отъ костра.

Пьетро осторожно сошелъ съ дерева и пошелъ по направленію къ костру.

Скоро онъ его достигъ. У огня сидѣли и грѣлись пастухи. Юноша разсказалъ имъ свои приключенія. Добрые люди сжалились надъ нимъ, накормили и обогрѣли.

Пьетро спросилъ у нихъ, нѣтъ ли по близости деревни или города, куда бы онъ могъ направиться. Пастухи разсказали, что недалеко находится замокъ Ліелло Кампо ди Фиоре, жена котораго извѣстна своей

добротой и благотворительностью, при чемъ они показали Пьетро дорогу туда.

Придя въ замокъ, Пьетро увидалъ тамъ прежняго слугу своего отца, который его узналъ. Но словами нельзя выразить ту радость, которая овладѣла Пьетро при видѣ Анжелины, сидѣвшей съ хозяйкой замка.

Только скромная сдержанность помѣшала ему заключить въ объятія свою милую въ присутствіи постороннихъ.

Благородная дама любезно приняла друга своего мужа, хотя выслушавъ его разсказъ пожуривъ его, что онъ рѣшился идти противъ воли родныхъ.

Однако, взаимная симпатія и нѣжная привязанность другъ къ другу этихъ двухъ молодыхъ людей тронула ея сердце.

«Къ чему мнѣ вмѣшиваться въ ихъ дѣла, говорила она себѣ, и зачѣмъ я стану огорчать эти юныя существа, такъ преданно и горячо любящія другъ друга. Сама судьба сберегла ихъ отъ дикихъ звѣрей и отъ разбойниковъ, конечно, для того, чтобы они были счастливы вмѣстѣ. Какъ видно союзъ ихъ угоденъ Богу».

— Ужъ если вы рѣшили, во что бы то ни стало, пожениться, — сказала она имъ, — то мы сыграемъ свадьбу на счетъ моего мужа, а затѣмъ я примирю васъ съ родными.

Легко себѣ представить, какъ довольны были влюбленные. Они сердечно благодарили свою благодѣтельницу.

Сыграли пышную свадьбу. Ихъ счастье радовало эту добрую женщину. Спустя нѣкоторое время, она отвезла ихъ въ Римъ.

Отецъ Анжелины, сильно заболѣвшій въ ея отсутствіе, несказанно обрадовался возвращенію дочери. Онъ радушно принялъ къ себѣ новобрачныхъ. И стали они жить въ добромъ согласіи и нѣжной любви другъ къ другу, наслаждаясь своимъ счастьемъ!

Н о в е л л а I V .

С о л о в е й .

Ричардо ди-Манарди пойманъ синьоромъ Лиціо ди-Вальбоне въ спальнѣ его дочери. Онъ женится на ней и живетъ въ добромъ согласіи съ тестемъ.

Элиза окончила свою повелѣу, которая удостоилась всеобщей похвалы. Затѣмъ королева приказала Филострато продолжать. Послѣдній, засмѣявшись, обратился къ обществу съ такой рѣчью:

— Прелестныя дамы, вы пустили въ мою сторону столько острыхъ стрѣлъ за то, что я выбралъ вчера печальную и трогательную тему, что мнѣ остается, дабы немного вознаградить васъ за причиненное огорченіе, разсказать вамъ что-нибудь очень веселое и забавное. И вотъ я рѣшилъ сообщить вамъ одну интересную исторію, въ которой нѣтъ ничего печальнаго, если не считать нѣсколькихъ вздоховъ и опасеніе за краткость, смѣшанную со стыдомъ; во всякомъ случаѣ все кончается благополучно.

Не такъ давно въ Романѣѣ проживалъ одинъ добрый и всѣми очень уважаемый дворянинъ, звали его Лиціо ди-Вальбоне.

На склонѣ лѣтъ уже жена его Жакомина подарила ему дочку. Дѣвушка превосходила красотой всѣхъ своихъ сверстницъ.

Она была единственной отрадой своихъ родителей, берегли они ее какъ зеницу ока.

Въ это же время и въ этомъ же городѣ проживалъ одинъ красивый молодой человѣкъ, по имени Ричардо, изъ рода Манакди де-Бреттинаро. Онъ нерѣдко хаживалъ къ синьору Лиціо, гдѣ его принимали очень любезно.

Увидѣвъ красавицу, дочку Лиціо, Ричардо страстно въ нее влюбился. Катерина, такъ звали дѣвушку, скоро замѣтила побѣду, сдѣланную ею надъ сердцемъ молодого человѣка, и сама увлеклась красавцемъ-юношей.

Однако, молодой человекъ долго не осмѣливался признаться ей въ своей страсти, но, наконецъ, рѣшился и узнать, что тоже любимъ.

Тогда Ричардо во что бы то ни стало захотѣлось увидѣться съ дѣвушкой наединѣ. Онъ настаивалъ на свиданіи.

— Какъ я могу это устроить? мой дорогой, — спросила дѣвушка, — вѣдь, ты знаешь, какъ мои родители слѣдятъ за мной.

Подумавъ, Ричардо сказалъ: устрой такъ, чтобы тебѣ позволили спать на галлерей, которая выходитъ въ садъ, я уже проберусь туда. Дѣвушка обѣщала, и они сговорившись, разошлись.

На утро Катерина стала жаловаться матери, что не можетъ спать отъ духоты въ комнатѣ; это было въ концѣ мая.

— Я не нахожу, чтобы было очень жарко, — возразила Жакомина.

— А я вся горю, — отвѣчала дѣвушка. — Вы знаете, что моя молодая кровь горячѣе вашей.

— Правда, — согласилась старушка, — но, что же дѣлать? Быть можетъ въ эту ночь не будетъ такъ жарко и ты лучше уснешь.

— Не думаю, чтобы къ лѣту ночи стали холоднѣе.

— Ну такъ что же ты хочешь?

— Позвольте мнѣ, если согласится отецъ, спать на галлерей, тамъ подъ пѣніе соловья я буду спать гораздо покойнѣе, чѣмъ у себя въ комнатѣ.

— Я поговорю съ отцомъ, — отвѣчала Жакомина.

Старушка попросила у мужа разрѣшенія перенести постель Катерины на галлерей. Но старикъ заупрямился.

— Она хочетъ слушать соловья, — сказалъ онъ, — такъ не лучше ли ей спать подъ трескъ кузничиковъ.

Узнавъ объ отказѣ отца, Катерина всю слѣдующую ночь не спала и не давала покоя своей матери, жалуясь на невыносимую духоту.

Вставъ на утро, Жакомина грустно замѣтила своему мужу:

— Ты, вѣроятно, мало любишь свое дитя, что заставляешь мучаться.

— Ну пускай ложится на галлерей и слушаетъ соловья, — сказали смягчившись Люціо.

Катерина тотчасъ же перебралась на галлерей. Днемъ она сообщила объ этомъ Ричардо условнымъ знакомъ.

Ночью, когда все заснуло, Ричардо осторожно пробрался къ стѣнѣ сада, вскарабкался на нее съ помощью веревочной лѣстницы, а затѣмъ пробрался и на галлерей.

Красавица не спала и приняла его въ свои объятія. Соловей запѣлъ. Увлекаясь его пѣніемъ, влюбленные осыпали другъ друга страстными поцѣлуями... Не замѣтили они какъ пролетѣла ночь. Засыная, Катерина обняла своего милаго.

Синьоръ Лиціо, какъ только проснулся, отправился на галлерею посмотрѣть, какъ спитъ его дочка подъ трели соловья.

Онъ тихо подкрался, раздвинулъ пологъ и увидалъ мирно спящихъ Катерину и Ричардо. Не сказавъ ни слова, онъ пошелъ и разбудилъ жену.

— Вставай скорѣе и иди посмотри, дочка наша поймала соловья! Жакомина соскочила съ постели, поспѣдовала за мужемъ и увидала дочку, обнимающую своего соловья.

Она хотѣла было разбудить Ричардо и осыпать его справедливыми упреками за такой неблагородный поступокъ, но Лиціо запретилъ ей.

— Не надо дѣлать скандала,—сказалъ старикъ.—Пусть лучше онъ женится на нашей Катеринѣ. Человѣкъ онъ молодой, богатый, изъ хорошей семьи.

Жена согласилась съ мнѣніемъ своего мужа и они тихо ушли.

Однако, Ричардо проснулся и увидѣвъ свѣтъ страшно испугался.

— Катерина, дорогая, какъ я уйду отсюда,—говорилъ онъ, разбудивъ дѣвушку.—Что мнѣ дѣлать?

— Я скажу вамъ, что надо дѣлать,—громко заявилъ Лиціо, раздвигая пологъ кровати.

Ричардо отъ такой неожиданности весь помертвѣлъ.

— Простите меня, ради Бога,—вскричалъ онъ,—я знаю, что я негодяй и заслуживаю смерти, но будьте снисходительны, я это сдѣлалъ изъ любви къ Катеринѣ.

— Однако, ты плохо отблагодарилъ меня за мое расположеніе къ тебѣ,—замѣтилъ Лиціо.—Впрочемъ отъ тебя зависитъ спасеніе твоей жизни и возстановленіе репутаціи Катерины. Женись на моей дочери, иначе поручи свою душу Богу.

Во время этихъ переговоровъ Катерина тихо плакала, отъ времени до времени умоляя отца простить ея возлюбленного и уговаривая Ричардо подчиниться волѣ ея родителя. Ричардо не заставилъ себя долго упрашивать. Съ одной стороны стыдъ за совершенный имъ неблаговидный поступокъ, а съ другой—любовь къ дѣвушкѣ помогли ему выразить полное согласіе. Лиціо взялъ кольца и обручилъ молодыхъ людей. Затѣмъ они удалились, оставивъ нарѣченныхъ въ покоѣ.

Соловей много разъ пѣлъ въ эту ночь... такъ много, какъ никогда болѣе...

Спустя нѣсколько дней сыграли пышную свадьбу. Послѣ этого супруги безпрепятственно развлекались пѣніемъ соловья...

Новелла V.

Два соперника.

Гюи ди-Кремона поручаетъ на смертномъ одрѣ Джаколино ди-Павіа свою дочь, въ которую въ Фаенцѣ влюбляются Джеванноле ди-Северино и Минчино ди-Минголе. Между соперниками происходитъ поединокъ. Дѣвушка оказывается сестрой Джеванноле и выходитъ замужъ за Минчино.

Всѣ дамы такъ хохотали, слушая исторію о соловьѣ, что не могли удержаться отъ смѣха даже послѣ того, какъ Филострато уже замолкъ. Когда, наконецъ, онѣ успокоились, королева обратилась къ Филострато со словами:

— Если ты вчера навѣялъ на насъ тоску, то за то сегодня настолько развеселилъ всѣхъ, что было бы грѣшно на тебя жаловаться.

Затѣмъ, обернувшись къ Неифиле, она предложила ей рассказать ей новеллу. Красавица весело начала такъ:

— Такъ какъ рассказъ Филострато перенесъ насъ въ Романию, я хочу остаться съ вами тамъ же.

Два ломбардца, изъ которыхъ одного звали Гвидо ди-Кремона, а другого Жакомино ди-Павіа. Это были два старыхъ воина, товарищи по оружію; они возвратились со службы въ г. Фано, чтобы провести тамъ остатокъ дней своихъ.

Спустя нѣкоторое время Гвидо серьезно захворалъ. Не имѣя никого изъ близкихъ, онъ умирая оставилъ своему другу Жакомино все свое имущество и свою дѣсятилѣтнюю дочку. Война утихла и городъ Фаэнца сталъ возрождаться. Старые жители возвращались снова туда.

Жакомино, жившій тамъ ранѣе и также вслѣдствіе войны покинувшій городъ, рѣшилъ возвратиться туда со всѣмъ своимъ имуществомъ и съ пріемной дѣвочкой, которую любилъ какъ родную дочь.

Дѣвушка выросла и сдѣлалась первой красавицей въ городѣ. Много молодыхъ людей ухаживали за ней. Но особенно добивались ея распо-

ложенія двое. Одного звали Джеванолле ди-Северино, другого—Мингино ди-Минголе.

Соперничая другъ съ другомъ, они въ концѣ концовъ возненавидѣли одинъ другого.

Оба были не прочь жениться на красавицѣ, если бы согласились родные, но такъ какъ этого согласія не предвидѣлось, то они и рѣшили во что бы то ни стало такъ или иначе завладѣть дѣвушкой.

У Жакомино было двое слугъ. Старуха служанка и старикъ лакей по имени Кривелло.

Джеванолле познакомился съ Кривелло, рассказалъ ему о своей любви и просилъ помочь въ его намѣреніи, обѣщая щедрую награду.

— Все, что я могу для васъ сдѣлать,—сказалъ Кривелло,—это впустить васъ, когда моего хозяина не будетъ дома, приходите и объясняйтесь съ барышней, я же ничего не смѣю сказать ей.

Джеванолле охотно согласился.

Мингино, въ свою очередь, посвятилъ старую служанку въ свои планы. Она также согласилась впустить его, когда Жакомино не будетъ дома.

Вотъ, однажды, Жакомино пошелъ ужинать къ своему пріятелю. Кривелло извѣстилъ объ этомъ Джеванолле, который, по условному знаку, долженъ былъ войти въ домъ.

Въ свою очередь и служанка, ничего не знавшая о планахъ Кри-

вело, дала знать Мингино объ отсутствіи хозяина. Тотъ тоже по условному знаку намѣревался вступить въ жилище Жакомино.

Наступила ночь. Оба влюбленные, захвативъ съ собою вооруженныхъ людей, помѣстились по близости. Мингино засѣлъ у своего пріятеля напротивъ и ждать сигнала, а Джеванолле сталъ въблизи дома.

Какъ только Жакомино ушелъ, лакей и служанка все старались выпроводить другъ друга.

— Что ты не идешь спать?—недовольно спросилъ Кривелло.

— Да и тебѣ пора, вѣдь ты уже отъужиналъ,—замѣтила служанка.

Наконецъ, Кривелло это надобно и онъ рѣшилъ, что не стоитъ стѣсняться старухи.

Назначенный моментъ наступилъ. Кривелло открылъ дверь.. Джеванолле тотчасъ же вошелъ, сопровождаемый двумя вооруженными спутниками. Они схватили дѣвушку и потащили. Она кричала, плакала и отбивалась.

Мингино прибѣжалъ на шумъ. Увидѣвъ похитителей, онъ бросился на нихъ и со шпагой въ рукахъ отбилъ ихъ добычу.

Привлекаемые криками собрались сосѣди и сержанты, розняли сражающихся и освободили дѣвушку.

Джеванолле и Кривелло были арестованы.

Возвратившійся Жакомино сильно опечалился, узнавъ эту исторію, но увидѣвъ, что его питомица ни въ чемъ не виновата, — успокоился.

Онъ рѣшилъ какъ можно скорѣе выдать ее замужъ, во избѣжаніе подобныхъ скандаловъ.

Родные Джеванолле, испугавшись за послѣдствія его безразсуднаго поступка, отправились просить прощенія у Жакомино, мотивируя этотъ скверный поступокъ молодостью и безразсудствомъ Джеванолле.

— Друзья мои,—отвѣчалъ Жакомино,—я такъ расположенъ къ вамъ, что охотно сдѣлаю все, что вамъ угодно. Тѣмъ болѣе, что вы и сами въ этомъ случаѣ обижены. Моя воспитанница родомъ не изъ Кремоны и не изъ Павіи, какъ многіе думаютъ, а изъ Фаэнцы и чья она дочь мнѣ неизвѣстно.

Все очень удивились, узнавъ, что дѣвушка фаентина. Они просили рассказать какъ она попала къ Жакомино.

— Мой другъ Гвидо ди-Кремона,—началъ Жакомино,—рассказалъ мнѣ, что когда г. Фаэнца былъ захваченъ императоромъ Фридрихомъ и отданъ на разграбленіе, Гвидо вошелъ въ одинъ необитаемый уже нѣкъмъ домъ, полный драгоценностей.

На лѣстницѣ онъ увидалъ двухлѣтнюю дѣвочку, которая бросилась къ нему, называя отцомъ. Гвидо взялъ ее съ собою и возвратился съ захваченными богатствами въ Фано. Тамъ онъ умеръ, оставивъ на моихъ рукахъ дѣвочку и поручая выдать ее въ свое время замужъ. И если я этого еще не исполнилъ до сихъ поръ, то только потому, что пока не нашелъ подходящей партіи. Но надѣюсь за этимъ дѣломъ не станеть!

Въ числѣ слушающихъ этотъ рассказъ былъ нѣкто Гвильгельмино де-Медигина, участвовавшій въ походѣ вмѣстѣ съ Гвидо и знавшій, кому принадлежалъ разграбленный домъ, да и самъ бывшій владѣлецъ этого дома находился тутъ же.

Гвильгельмино подошелъ къ нему и сказалъ:

— Вы слышите Бернадуччо, о чемъ говоритъ Жакомино.

— Да я помню, что тогда пропала моя дѣвочка такихъ именно лѣтъ.

— Это навѣрное твоя дочка. Я помню, какъ рассказывалъ объ этомъ Гвидо. Вѣроятно, ты узнаешь ее по какой-либо примѣтѣ.

Бернадуччо вспомнилъ, что у его дочери на ухѣ былъ значекъ въ видѣ креста, оставшійся послѣ операциі. Онъ попросилъ позволенія взглянуть на дѣвушку.

Только что онъ ее увидѣлъ, какъ былъ несказано пораженъ явнымъ сходствомъ со своей женой.

Осмотрѣвъ онъ ей и ухо для большей увѣренности; поднявъ ей волосы и увидалъ знакъ въ видѣ креста. Не сомнѣваясь болѣе, что это его дочь, онъ со слезами радости заключилъ ее въ свои объятія.

— Это моя дочь, а домъ разграбленный Гвидо мой собственный,—лепеталъ счастливый Бернадуччо.—Мы думали, что наша дѣвочка погибла въ огнѣ.

Дѣвушка также съ нѣжностью цѣловала своего найденнаго отца. Ихъ слезы радости смѣшались.

Бернадуччо послалъ за своей женой и за другими дѣтьми, показавъ имъ дочку и разсказавъ все происшедшее.

Начальникъ города, человекъ добрый и гуманный, узнавъ всю исторію и то, что Джеванолле сынъ Бернадуччо, а слѣдовательно родной братъ красавицы, которую хотѣлъ похитить, далъ благоприятный исходъ дѣлу.

Онъ помирилъ двухъ соперниковъ и предложилъ Бернадуччо выдать найденную дочь за Мингино. Кривелло и другіе также были отпущены.

Мингино отъ счастья, что будетъ обладать любимой дѣвушкой, задалъ грандіозный свадебный пиръ.

Долго жилъ онъ со своей обожаемой женой въ любви и согласіи.

Новелла VI.

✓ Счастливая встрѣча.

Джанно изъ Прочиды пойманъ вмѣстѣ съ любимой дѣвушкой, украденной и подаренной королю сициліанскому Федерико. Послѣдній приказываетъ ихъ сжечь на кострѣ; ихъ привязываютъ къ столбу. Будучи узнавъ Руджіери Дорія, онъ получаетъ прощеніе и женится на своей возлюбленной.

Дамы съ интересомъ слушали новеллу Неифиле. Когда она окончила, королева приказала Пампинеѣ приготовиться къ разсказу. Та съ веселой, открытой улыбкой тотчасъ же начала такъ:

— Прелестныя дамы! Велико могущество любви. Путь влюбленныхъ усѣянъ непредвидѣнными неудачами, громадными опасностями, безвыходными положеніями. За это достаточно говорить какъ сегодняшнія, такъ и предыдущія новеллы. Тѣмъ не менѣе я еще разъ хочу показать справедливость этого и повѣдать вамъ приключенія одной возлюбленной.

На островѣ Искія, близъ Неаполя, жилъ одинъ почтенный дворянинъ, по имени Марино Болгаро. У него была дочка красавица, звали ее Реститута.

Она была страстно влюблена въ одного юношу, Джонни, съ сѣдлаго островка Прочиды.

Хотя отъ Прочиды до Искіи и было разстояніе на одинъ день пути, но юноша часто прїѣзжалъ повидать свою милую и даже, нерѣдко, отправлялся вплавать, чтобъ хоть издали полюбоваться на царицу своихъ грезъ.

Дѣвушка, какъ-то разъ, гуляла одна по берегу моря и, переходя отъ утеса къ утесу, собирала устрицы. Среди утесовъ находился фонтанъ, окруженный кустарникомъ.

Нѣсколько молодыхъ людей, прибывшихъ изъ Неаполя, увидѣли красивую дѣвушку и рѣшили ее похитить.

Какъ она не кричала, не отбивалась, они схватили ее и увели на свою бригадину.

Достигнувъ Калабрін, они заспорили, кому должна принадлежать добыча. Каждый изъ нихъ хотѣлъ овладѣть красавицей.

Послѣ долгихъ сировъ рѣшено было отдать ее Федерико, молодому королю сициліанскому, большому любителю хорошихъ женщинъ. Такъ они и сдѣлали, прибывъ въ Палермо.

Королю она очень понравилась. Но слабый отъ природы, онъ приказалъ помѣстить дѣвушку въ великолѣпной бесѣдкѣ, называемой Кубой.

Между тѣмъ, вѣсть о похищеніи Ресституты распространилась по всей Искіи.

Жанъ, ея возлюбленный, волновался болѣе всѣхъ. Снарядилъ онъ галеру и попылъ вдоль береговъ къ Калабрін. Вездѣ разспрашивая и разузнавая о дѣвушкѣ, онъ, наконецъ, получилъ свѣдѣніе, что ее увезли въ Палермо.

Жанъ отправился туда. Тамъ онъ узналъ, что Реститута отдана королю и содержится въ Кубѣ.

Это извѣстіе сильно опечалило Жана: отославъ свое судно, онъ остался въ Палермо, не имѣя силъ оторваться отъ любимой дѣвушки.

Какъ-то разъ, проходя мимо Кубы, онъ увидѣлъ ее у окна и по-

дойдя ближе, заговорилъ съ ней. Дѣвушка страшно обрадовалась.

Они условились относительно слѣдующаго свиданія.

Ночью Жанъ тайкомъ пробрался туда, и цѣпляясь за утесы, скользя и обрываясь, однако, все-таки попалъ въ садъ, а затѣмъ по длинной корабельной мачтѣ, приставленной къ окну, пробрался въ бесѣдку.

Дѣвушка, сознавая, что все равно, въ концѣ-концовъ, она погибнетъ, рѣшила лучше теперь же отдаться своему вѣрному Жану.

Отдаваясь восторгамъ любви, влюбленная чета не замѣчала времени.

Какъ разъ король вспомнилъ въ это время о дѣвушкѣ. Онъ направился въ Кубу. Слуги сопровождали его съ зажженными факелами. Увидѣвъ Жана рядомъ съ дѣвушкой, король пришелъ въ ярость и рѣшилъ ихъ обоихъ сжечь на кострѣ. Позвалъ онъ одного изъ своихъ слугъ и спросилъ его, что тотъ думаетъ объ этой безчестной дѣвушкѣ, на которую онъ самъ обратилъ вниманіе, и знаетъ-ли онъ дерзкаго, совершившаго такой гнусный поступокъ въ королевскомъ дворцѣ.

Слуга отвѣчалъ, что никогда не видалъ этого субъекта.

Король отдалъ приказъ, чтобы обоихъ любовниковъ связали, отправили въ Палермо и подвергли публичному сожженію на кострѣ, а самъ разсерженный возвратился во дворецъ и заперся въ своемъ кабинетѣ.

Можно себѣ представить отчаяніе Реституты и ея возлюбленнаго.

По приказу короля ихъ отвезли въ Палермо. Тамъ привязали на площади къ столбу и стали устраивать костеръ, чтобы сжечь живыми.

Всѣ жители города собрались поглазѣть на несчастныхъ. Мужчины восторгались красотой и нѣжностью формъ дѣвушки, а женщины любовались красавцемъ Жаномъ.

Несчастные-же приговоренные съ ужасомъ ожидали своей мучительной смерти.

Вѣсть о казни влюбленныхъ облетѣла весь городъ и достигла до адмирала Руджіери дель Оріа. Онъ также пошелъ на площадь. Посмотрѣвъ на красавицу, а затѣмъ и на юношу, Руджіери спросилъ, не зовутъ-ли его Жано изъ Прочиды.

При этомъ вопросѣ осужденный поднялъ голову и узналъ адмирала.

— Да, меня звали такъ, а теперь я исчезну съ лица земли на вѣки,—сказалъ онъ.

— Что же тебя довело до казни?—спросилъ Руджіери.

— Любовь моя, и гнѣвъ короля,—отвѣчалъ молодой человѣкъ, и онъ подробно разсказалъ адмиралу о своемъ несчастіи.—Одной милости просилъ-бы я у короля,—сказалъ Жано,—пускай насъ привяжутъ такъ, чтобъ я могъ видѣть любимую мною дѣвушку и умереть, имѣя передъ глазами ея чудный образъ.

— Я попытаюсь попросить короля,—сказалъ улыбаясь Руджіери—и быть можетъ ты будешь долго смотрѣть на свою милую.

Приказавъ не трогать осужденныхъ впредь до новаго распоряженія, онъ направился къ королю.

— Государь,—сказалъ онъ, не обращая вниманія на его дурное расположеніе духа,—какое преступленіе совершили эти молодые люди, которыхъ вы приказали сжечь?

Король сказалъ.

— Я сознаю,—продолжалъ адмиралъ,—что ихъ проступокъ заслуживаетъ наказанія, и даже согласенъ съ той казнью, которую вы назначили. Но если преступления наказываются, то заслуги должны быть вознаграждены. Знаете-ли вы, кто эти молодые люди?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ король,—я не знаю, кто они.

— Такъ позвольте мнѣ вамъ сказать,—отвѣчалъ Руджіери. Вашъ гнѣвъ слишкомъ далеко завлекъ васъ. Простите мнѣ мою смѣлость, но люди, занимающіе высокое положеніе, не должны слишкомъ поддаваться

своимъ страстямъ, надо все взвѣсить, прежде чѣмъ произносить приговоръ. Вы, вѣроятно, государь, и сами согласитесь съ этимъ, когда узнаете, что молодой человѣкъ, котораго вы приказали сжечь, сынъ Ландольфо изъ Прочиды, которому вы обязаны престоломъ, а дѣвушка—дочь Марино де Болгаро, при помощи котораго поддерживается ваше значеніе въ Искіи. Ихъ, государь, вы велѣли казнить, тогда какъ они заслуживаютъ наградъ и почестей. Къ тому же они полюбили другъ друга, и чувство любви толкнуло ихъ на этотъ грѣхъ, если можно назвать грѣхомъ то, что дѣлается во имя любви.

Король не обидѣлся на справедливую рѣчь Руджіери. Онъ приказалъ тотчасъ же освободить влюбленныхъ и доставить ихъ во дворецъ.

Провѣривъ слова Руджіери, король весьма сожалѣлъ о случившемся. Подарками и всякими милостями постарался онъ загладить свою прежнюю жестокость.

Онъ приказалъ одѣть ихъ въ лучшія одежды и сыграть свадьбу. Затѣмъ новобрачные, осыпанные милостями короля, отправились къ себѣ на родину, гдѣ и жили долго, наслаждаясь взаимной любовью. Перенесенное горе помогло имъ живѣе чувствовать свое настоящее счастье!

Новелла VII.

Несчастные любовники.

Теodoro любить и любимъ Виолантой, дочерью своего господина Америго. Она становится матерью, за что его присуждаютъ къ виселицѣ. Когда его ведутъ бичуя на казнь, отецъ узнаетъ его и освобождаетъ. Затѣмъ Теodoro женится на Виолантѣ

Дамы, съ трепетомъ слушавшія эту новеллу, были въ страхѣ за несчастную судьбу возлюбленныхъ, но когда онѣ узнали объ ихъ спасеніи, то вознесли благодарность небу и дали волю своей радости.

Когда королева увидѣла, что новелла окончена, она приказала Лауреттѣ продолжать, что та и исполнила съ очаровательной улыбкой.

Въ то время, когда Сициліей правилъ король Гвильельмо, жилъ тамъ одинъ дворянинъ, по имени Америго, аббатъ изъ Трапани, чело-вѣкъ богатый и уважаемый.

Такъ какъ у него была большая семья, ему требовалось много слугъ. Это побудило его купить нѣсколько молодыхъ рабовъ, привезенныхъ генуэзскими корсарами съ береговъ Арменіи.

Среди этихъ купленныхъ рабовъ, особенно выдѣлялся, своей красотой и благородствомъ манеръ, одинъ мальчикъ, котораго принимали за турка.

Теodoro, такъ звали мальчика, сталъ расти и воспитываться вмѣстѣ съ дѣтьми Америго.

Съ теченіемъ времени онъ еще болѣе похорошѣлъ и по своему уму, благородству и изяществу нисколько не походилъ на раба.

Америго, увѣренный, что молодой чело-вѣкъ турокъ по происхожденію, окрестилъ его и далъ имя Пьетро. У Америго была, въ числѣ прочихъ дѣтей, дочь Виоланта, очень красивая и симпатичная дѣвушка.

Когда она достигла возраста невѣсты, естественно, что въ сердцѣ ея загорѣлась жажда любви, а частыя встрѣчи съ красавцемъ Пьетро довершили дѣло: Виоланта въ него влюбилась.

Однако, природная скромность и благовоспитанность не позволяли ей самой обнаружить свое чувство.

Въ свою очередь, и молодой человѣкъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ прелестной Виолантѣ, въ его сердцѣ также закипѣла страсть, свойственная его возрасту. Однако, онъ не осмѣливался признаться ей въ своемъ чувствѣ, хотя эти нѣжныя стремленія такъ и просвѣчивались въ каждомъ его поступкѣ, во взглядѣ и тонѣ рѣчи. Какъ видно, Виоланта была на это не въ претензіи.

Наконецъ, фортуна сжалилась надъ томлящимися любовниками и доставила имъ благоприятный случай объясниться.

У Америго, недалеко отъ Трапани, была прелестная лѣсная дача, куда жена его съ семьей и знакомыми нерѣдко совершала прогулки.

Вотъ, однажды, возвращались они всѣ оттуда, съ ними находился и Пьетро.

Вдругъ, кругомъ потемнѣло, небо покрылось мрачными свинцовыми тучами. Все предвѣщало сильную грозу.

Госпожа Америго и компанія, надѣясь избѣжать непогоды, старались какъ можно скорѣе идти, чтобы заблаговременно достигнуть Трапани.

Виоланта и Пьетро, молодые и сильные, бѣжали скорѣе остальныхъ. Однако, спастись не удалось. Послышались сильные раскаты грома, полилъ крупный дождь, а затѣмъ и градъ.

Госпожа Америго и ея спутники укрылись въ домикъ сторожа, а Пьетро съ Виолантой приютились въ одной ветхой лачужкѣ, полуразвалившейся и необитаемой.

Въ хижинѣ было тѣсно. Они плотно прижались другъ къ другу, чтобъ не попасть подъ дождь. Эта близость подѣйствовала на обоихъ, и побудила ихъ высказаться. Пьетро заговорилъ первый:

— Какъ я радъ и благодаренъ этой непогодѣ, я желалъ-бы остаться навѣки въ такомъ положеніи!

— И я этого-бы хотѣла, — была робкій отвѣтъ дѣвушки.

Тогда Пьетро обнялъ Виоланту, прижалъ къ своей груди, и губы ихъ слились въ сладкомъ поцѣлуѣ любви. Дождь шелъ по прежнему, но влюбленные его не замѣчали. Свѣтло было у нихъ на душѣ, а взаимныя жаркія ласки согрѣвали ихъ отъ непогоды.

Когда прояснилось, они оба довольные и счастливые условились насчетъ слѣдующихъ встрѣчъ.

Пока все шло хорошо и они умѣли скрывать свои чувства. Но вотъ Виоланта почувствовала себя матерью. Какъ ни старалась она избавиться отъ этого положенія, но никакъ не могла Пьетро, опасаясь за свою жизнь, рѣшить бѣжать.

— Тебя простятъ,—говорилъ онъ своей подружѣ,—а мнѣ не миновать казни, если узнаютъ, что я причина твоего положенія, а вѣдь этого скрыть нельзя.

— Я знаю,—возражала Віоланта,—но прошу тебя не оставляй меня, я тебя не выдамъ.

— Хорошо,—отвѣчалъ Пьетро,—но смотри, исполни обѣщаніе.

Когда уже не было возможности скрывать своего положенія, Віоланта, рыдая, призналась матери, выдумавъ цѣлую исторію, и не называя имени виновника ея грѣха.

Мать повѣрила ей выдумкѣ, побранила ее, но все-таки потомъ простила и, чтобы скрыть ея положеніе, отправила ее въ одну изъ своихъ уединенныхъ дачъ.

Совершенно случайно явился туда Америго въ то самое время, какъ насталъ моментъ родовъ.

Привлеченный воплями дѣвушки, онъ вошелъ и съ недоумѣніемъ, сталъ спрашивать, что это все значитъ.

Мать, горько плача, рассказала ему все случившееся съ дочерью.

Однако, Америго не такъ легко повѣрилъ выдумкѣ, будто дочь не знаетъ виновника своего позора.

Бросившись съ обнаженной шпагой на дѣвушку, онъ яростно закричалъ:

— Скажи, чей это младенецъ, или я убью тебя.

Перепуганная Виоланта выдала Пьетро, рассказавъ все подробно.

Америго, услыхавъ это, еще болѣе разгнѣвался. Сѣлъ онъ на коня и поѣхалъ въ Трапани къ начальнику королевскихъ войскъ Куррадо.

Рассказавъ про позоръ, нанесенный его дому рабомъ, онъ просилъ арестовать его. Пьетро схватили, и подъ пыткой, онъ во всемъ признался.

Его приговорили къ публичному бичеванію и смертной казни черезъ повѣшаніе.

Въ безумной своей ярости, Америго рѣшилъ покончить и съ дочерью.

Онъ далъ слугѣ иппагу и бокалъ съ ядовитымъ питьемъ, приказавъ отнести все это къ дочери, повелѣвая ей выбрать самой родъ смерти, а младенцу ея размозжить голову.

Пьетро повели на казнь, полуобнаженного, со скрученными назадъ руками.

Печальная процессія проходила мимо главной гостиницы города. Въ числѣ прочихъ обитателей ея, были два знатныхъ армянина, пріѣхавшіе въ качествѣ пословъ къ папѣ. Они также стали глядѣть въ окно на осужденнаго.

Финео, такъ звали одного изъ нихъ, знатный и уважаемый старецъ, замѣтилъ у осужденнаго на правой сторонѣ груди, большое розоватое родимое пятно. Этотъ знакъ напомнилъ ему собственнаго сына, пятнадцатъ лѣтъ тому назадъ похищеннаго пиратами.

— Теодоро!—невольно крикнулъ онъ.

Пьетро поднялъ голову. Стража невольно остановилась.

— Да, я армянинъ родомъ, — сказалъ Пьетро, — я сынъ Финео, меня въ дѣтствѣ привезли сюда какіе-то люди.

Финео не сомнѣваясь болѣе, что передъ нимъ его сынъ, бросился къ нему на шею, цѣловалъ, прикрылъ его собственной одеждой, умоляя подождать исполненіемъ казни, пока все не разъяснится. Начальникъ стражи согласился.

Зная заранѣе причину осужденія Теодоро, Финео поскакалъ къ Куррадо и заявилъ ему:

— Тотъ, кого вы приговорили къ казни, какъ раба, свободный гражданинъ и мой сынъ, онъ готовъ жениться на опозоренной имъ дѣвушкѣ. Поэтому прошу подождать исполненіемъ приговора.

Куррадо, услыхавъ такое извѣстіе, очень смутился, сознавая, что ошибся. Онъ тотчасъ-же приказалъ освободить осужденнаго и сообщилъ обо всемъ Америго.

Послѣдній уже раскаивался въ своей, слишкомъ поспѣшной, жестокости, сознавая, что все можно было-бы поправить, еслибъ дочь его была еще жива. Въ смутной надеждѣ, послалъ онъ узнать, что случилось съ Виолантой.

По счастью, дѣвушка все еще медлила избрать себѣ родъ смерти. Такъ хотѣлось ей жить. Слуга принуждалъ ее. Въ это время явился другой посланный и увелъ жестокаго слугу къ Америго.

Америго обрадованный, что дочь его еще жива, бросился къ Финео, умоляя простить его за нанесенное оскорбленіе, прибавивъ, что если Теодоро не откажется жениться на Віолантѣ, то онъ почтетъ себя счастливымъ, согласившись на этотъ бракъ.

Оба старика пришли къ полному согласію, а Теодоро по прежнему трепеталъ, переходя отъ страха къ надеждѣ. Наконецъ, ему сообщили, что его освободятъ отъ приговора, если онъ согласенъ жениться на Віолантѣ.

Получивъ и жизнь, и исполненіе своего пламеннаго желанія, Теодоро почувствовалъ себя наверху блаженства.

Спросили и дѣвушку, согласна-ли она стать женою Теодора.

Віоланта конечно отвѣчала, что лучшаго ничего она и не желаетъ въ мірѣ, какъ только навѣки соединиться со своимъ обожаемымъ другомъ.

Устроили роскошный свадебный пиръ. Трогательная нѣжность и почтеніе, которое оказала новобрачная Финео, какъ своему отцу, умилила старика и онъ отъ души полюбилъ свою новую дочку.

Спустя нѣсколько дней Пьетро, Віоланта, ихъ новорожденный сынъ и Финео, сѣли на корабль и отправились въ Лояццо, гдѣ любящіе супруги прожили душа въ душу до конца своей жизни.

Новелла VIII.

Адекое видѣніе.

Анастасджо д'Онести, влюбленный въ дѣвушку изъ семьи Траверсари, тщетно тратитъ значительную часть своего состоянія, чтобы добиться ея взаимности. По просьбѣ родныхъ онъ удаляется въ одно изъ своихъ имѣній Кьясси. Здѣсь онъ видитъ всадника, который гонится за дѣвушкой, убиваетъ ее и отдаетъ на растерзаніе собакамъ. Онъ приглашаетъ своихъ родныхъ и родныхъ любимой дѣвушки къ себѣ на обѣдъ. Последней является тотъ же призракъ дѣвушки, растерзанной псами. Боясь столь страшнаго предзнаменованія, она выходитъ замужъ за Анастасджо.

Когда Лауретта умолкла, Филомена начала по приказанію королевы свою новеллу:

— Если состраданіе, мои милыя дамы, составляетъ вашу добродѣтель, столь цѣнимую въ васъ, то за то жестокость является столь большимъ порокомъ, что божественное правосудіе караетъ его безъ милосердія. Это я хочу показать вамъ своей новеллой, столь же трогательной, сколь и занимательной, дабы она научила васъ не быть никогда жестокими.

Въ Равеннѣ, старомъ городѣ Романья, среди молодыхъ людей того времени выдѣлялся одинъ дворянинъ, по имени Анастасджо д'Онести.

Красивый собою, онъ обладалъ огромнымъ состояніемъ, оставшимся ему по смерти отца и дяди.

Онъ страстно влюбился въ дочь одного потомка древняго рода Паоло Траверсари, дѣвушку необыкновенной красоты.

Но сколько онъ ни добивался взаимности, гордая красавица не обращала на него вниманія.

Слишкомъ высоко ставя свое происхожденіе, она и думать не хотѣла снизойти до замужества съ человѣкомъ ниже ея по рожденію.

Суровость красавицы еще болѣе разжигала пылъ влюбленнаго; мука нераздѣленной любви терзала его сердце. Ни днемъ, ни ночью не находя покоя, онъ даже собирался лишить себя жизни.

Другъ его и родственники, видя эту пагубную страсть совѣтовали Анастаскю, покинуть Равенну, чтобы излечиться отъ своего безумнаго чувства.

Долго не могъ Анастаскю рѣшиться оторваться отъ любимой дѣ-

вушки, но такъ какъ окружающіе настаивали, онъ, наконецъ, собрался покинуть городъ.

Уѣхавъ всего за нѣсколько миль отъ Равенны въ мѣстечко Кьясси, чтобы разсѣяться и нѣсколько забыться, Анастаскю онъ сталъ задавать пиры, роскошные ужины и кутежи.

Такъ провелъ онъ зиму. Наступила весна, пора любви и нѣжныхъ вздоховъ. Анастаскю сталъ снова задумываться, образъ дѣвушки по

прежнему наполнять его сердце. Бросилъ онъ кутежи и товарищей и цѣлые дни одиноко бродилъ по окрестностямъ, мечтая о той, которая властно царилъ надъ его думами.

Такъ, однажды, погруженный въ себя, шелъ онъ тихо, безъ опредѣленной цѣли, и случайно попалъ въ большую зеленую рощу.

Вдругъ онъ слышитъ какой-то дикій крикъ и жалобные вопли. Въ недоумѣніи поднялъ онъ голову и видитъ, что черезъ густую чащу кустарниковъ бѣжитъ молодая женщина удивительной красоты съ распущенными по плечамъ волосами и совершенно нагая.

Она громко плакала и молила о пощадѣ; но обѣимъ сторонамъ бѣжали двѣ огромныя свирѣпыя собаки, яростно хватая ее зубами. Сзади за ней гнался всадникъ. Лицо его дышало злобой и ненавистью. Въ рукахъ держалъ онъ конь.

Прежде всего Анастасъо страшно испугался. Затѣмъ у него явилась мысль защитить эту прекрасную женщину. Не имѣя другого оружія, онъ схватилъ палку и сталъ наносить удары свирѣпымъ животнымъ.

— Оставь ее, не вмѣшивайся, Анастасъо, — крикнулъ всадникъ, — я исполняю предназначеніе свыше.

Собаки впились въ ногу несчастной, она остановилась, а всадникъ подбѣжавъ къ Анастасъо сошелъ съ коня.

— Не знаю, кто ты, жестокій человѣкъ, — сказалъ ему Анастасъо, — но, вѣдь, это гнусно и недостойно травить собаками бѣдную беззащитную женщину. Я заступлюсь за нее.

— Я знаю тебя, Анастасъо, — заговорилъ всадникъ, — я также родился и жилъ цѣлою въ Равеннѣ и былъ, какъ и ты, безнадежно влюбленъ въ эту женщину. Не получая взаимности, я лишилъ себя жизни, за что и осужденъ на вѣчныя муки.

Вскорѣ скончалась и женщина, доведшая меня до самоубійства. За свою жестокость она также была осуждена на вѣчныя муки. Наше наказаніе состояло въ томъ, что она должна была бѣжать предо мною, а я преслѣдовать ее, какъ врага. Какъ только я ее настигаю, то долженъ пронизывать копьемъ, затѣмъ разсѣчь ей грудь, вынуть ее холодное сердце и бросить на сѣденіе собакамъ.

Послѣ этого женщина снова оживаетъ и начинаетъ свой бѣгъ, преслѣдуемая собаками. Каждую пятницу я настигаю ее здѣсь и терзаю ее сердце. Сдѣлавшись ее врагомъ, я обязанъ преслѣдовать ее столько же времени, сколько на землѣ она была жестока со мною. Не мѣшай же мнѣ исполнить высшую волю.

Волосы на головѣ у Анастасъо встали дыбомъ. Молча глядѣлъ онъ на несчастную.

Всадникъ злобно бросился къ ней, изо всей силы ударилъ ее копьемъ, затѣмъ разрѣзалъ грудь, вынулъ сердце и бросилъ его свирѣпымъ псамъ, которые тотчасъ же его съѣли.

Черезъ мгновеніе женщина снова поднялась и пустилась бѣжать, и снова всадникъ съ собаками погнался за нею.

Долго стоялъ Анастасъ, пораженный этимъ зрѣлищемъ. Придя въ себя, онъ все-таки сообразилъ, что видѣніе можетъ послужить ему на пользу, такъ какъ повторяется каждую пятницу.

Пригласилъ онъ своихъ родственниковъ и друзей и сказалъ:— если вы желаете, чтобы я навсегда отказался отъ моей любви къ жестокой красавицѣ, то устройте такъ, чтобы въ будущую пятницу Паоло Траверсари со всей своей семьей пріѣхалъ ко мнѣ сюда обѣдать.

Они охотно согласились исполнить просьбу молодого человѣка, хотя и нелегко было уговорить гордую красавицу.

Приготовивъ великолѣпный обѣдъ, Анастасъ приказалъ поставить столы недалеко отъ того мѣста, гдѣ всадникъ закололъ дѣвушку.

Усадилъ онъ гостей такъ, что его жестокая красавица помѣстилась прямо противъ того мѣста, гдѣ должно было показаться видѣніе.

Пиръ былъ въ полномъ разгарѣ, какъ вдругъ всѣ услышали отчаянный вопль.

— Что это такое?—въ недоумѣніи спрашивали гости другъ друга. Между тѣмъ, крики усилились, всѣ вскочили смотреть со вниманіемъ и видятъ, что бѣжитъ дѣвушка, преслѣдуемая собаками и всадникомъ. Всѣ бросились было защищать дѣвушку, но всадникъ, остановивъ коня, сказалъ ту же самую рѣчь, съ которой прежде обращался къ Анастасу. Затѣмъ къ ужасу окружающихъ продолжалъ тоже, что и въ прошлую пятницу.

Это страшное зрѣлище особенно поразило дочь Паоло. Она не проронила ни слова изъ рѣчи всадника. Ей уже самой казалось, что злые псы грызутъ ея тѣло. Весь остатокъ дня она провела въ полной задумчивости, а ночью ее мучила жестокая бессонница.

Раздумывая о любви Анастаса и своихъ отношеніяхъ къ нему, она мало-по-малу смягчилась, жалость закралась въ ея сердце, а затѣмъ явилась и нѣжность.

Рано утромъ она послала свою вѣрную служанку къ Анастасу сказать, что готова исполнить всякое его желаніе.

Восхищенный молодой человѣкъ отвѣчалъ, что его единственное желаніе видѣть красавицу своей женой.

Дѣвушка сообщила объ этомъ своимъ родителямъ, которые остались довольны ея рѣшеніемъ.

Сыграли пышную свадьбу и молодые зажили счастливо.

Такую пользу принесло это страшное видѣніе. Но замѣчательно еще то, что равенскія дамы съ этихъ поръ сдѣлались гораздо снисходительнѣе къ своимъ поклонникамъ.

Новелла IX.

Соколь.

Федериги Альбериги любятъ одну женщину, но не пользуется ея взаимностью. Для того, чтобы ей понравится, онъ истрчиваетъ все свое состояніе, такъ что у него остается одинъ только соколь. Не имѣя ничего предложить ей, когда она его навѣщаетъ, онъ подаетъ на обѣдъ сокола. Тогда чувства ея мѣняются, она выходитъ за него замужъ и дѣлаетъ его богачемъ.

Когда Филомена окончила, королева, видя, что очередь за ней въ виду привилегіи, дарованной Діонео, весело обратилась къ подругамъ:

— Дорогія дамы! Теперь приходится рассказывать мнѣ и я охотно приступаю къ своей новеллѣ. Исторія, которую я вамъ расскажу, отчасти напоминаетъ предыдущую новеллу: изъ нея вы узнаете, какую власть надъ благороднымъ сердцемъ имѣетъ ваша доброта, и вмѣстѣ съ тѣмъ она васъ научитъ вликодушію въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о вознагражденіи людей, его достойныхъ, не предоставляя судьбѣ заботиться о распредѣленіи вашихъ добрыхъ чувствъ, ибо она часто расточаетъ ихъ безъ разбора и несоразмѣрно.

Нѣкогда во Флоренціи проживалъ одинъ богатый юноша Федериги, сынъ Филиппа Альбериги. Онъ выдѣлялся своимъ образованіемъ, умомъ и дарованіями среди тосканской молодежи.

Онъ былъ влюбленъ, какъ свойственно людямъ въ его годы, въ одну красавицу изъ высшаго общества, по имени Джіованна, которая была лучше всѣхъ женщинъ во Флоренціи.

Федериги ничего не жалѣлъ, чтобы понравиться своей дамѣ: задавалъ пиры, устраивалъ турниры, подносилъ дорогіе подарки, словомъ все, но дама не обращала вниманія ни на кавалера, ни на то, что онъ для нея дѣлалъ.

Федерико безразсудно проматалъ свое состояніе: скоро у него ничего не осталось, кромѣ маленькаго имѣнія, которое едва давало возможность существовать, да чудный охотничій соколъ.

Не будучи уже въ состояніи прожить въ городѣ, но все еще безумно влюбленный въ свою даму, Федерико уединился въ свое помѣстье и занялся охотой.

Такъ жилъ онъ нѣкоторое время. Вдругъ мужъ его красавицы заболѣлъ и умеръ. Онъ оставилъ завѣщаніе, по которому все было назначено въ пользу сына, въ случаѣ же если мальчикъ умретъ, наслѣдство должно перейти къ Джіованнѣ.

Овдовѣвъ, прекрасная дама на время траура отправилась со сво-

имъ сыномъ въ одно изъ помѣстій своего мужа, недалеко отъ усадьбы Федерико.

Мальчикъ подружился съ сосѣдомъ, ходилъ съ нимъ на охоту и любовался его чуднымъ соколомъ, котораго ему, конечно, очень бы хотѣлось имѣть.

Но вотъ, однажды, мальчикъ захворалъ. Мать, любившая его до безумія, нѣжно ухаживала за нимъ, исполняла всѣ его желанія и постоянно спрашивала, не хочется-ли ему чего-нибудь. Она съ радостію все исполнитъ.

— О, мамочка,—сказалъ мальчикъ,—если бы вы для меня достали сокола Федерико, я бы навѣрное выздорѣвътъ.

Эта просьба заставила задуматься Джіованну. Ей показалось неловко что-либо, просить у Федериги къ которому она всегда такъ сурово относилась, да еще тѣмъ болѣе чуждаго сокола, его послѣднюю утѣху и даже поддержку въ существованіи, такъ какъ благодаря этому соколу Федериги всегда удачно охотился.

Любовь матери пересилила всякія колебанія, и она сказала сыну:

— Только бы ты выздоровѣлъ, мой дорогой, а я завтра же пойду къ Федериги и выпрошу тебѣ сокола.

Отъ радости мальчикъ въ этотъ же день почувствовать себя лучше.

На утро Джіованна, какъ бы гуляя, въ сопровожденіи служанки направилась къ домику Федериги и попросила его вызвать. Молодой человекъ былъ у себя въ саду, такъ какъ сезонъ охоты еще не начинался.

Съ радостью выбѣжалъ онъ къ ней навстрѣчу.

— Здравствуйте, Федериги, — привѣтливо сказала красавица, — я пришла къ вамъ отчасти вознаградить васъ вниманіемъ за все то, что вы потерпѣли. Пришла посидѣть у васъ немного и пообѣдать съ вами.

— Вы нисколько не виноваты въ моихъ потеряхъ, — скромно замѣтилъ Федериги. — Напротивъ, мое чувство къ вамъ дѣлаетъ меня счастливымъ, а ваша сегодняшняя любезность для меня такъ дорога, что я не отдалъ бы ее за всѣ сокровища міра.

Онъ нѣсколько смущенно проводилъ ее въ садъ.

До этой поры бѣдность его какъ-то не особенно тяготила. Въ этотъ же день, не найдя у себя ничего, чѣмъ бы могъ достойно угостить даму, несчастный Федериги особенно почувствовалъ свою нищету. Сколько онъ ни искалъ, порывисто перерывая свои вещи, но денегъ не оказалось для того, чтобы пріобрѣсти что-либо, необходимое для пріема.

Случайно попался ему его дорогой соколъ. Схватилъ онъ его, заколотъ, оципалъ и велѣлъ служанкѣ своей зажарить. Накрывъ на столъ, онъ пригласилъ даму раздѣлить съ нимъ его скудный обѣдъ.

Красавица пошла къ столу и вмѣстѣ съ Федериги, не зная чѣмъ угощается, покушала жирнаго мяса прекраснаго сокола.

Послѣ обѣда, спустя нѣкоторое время, красавица рѣшилась сообщить ему о цѣли своего прихода.

— Если вы помните Федериги, — такъ начала Джіованна, — все, что вы дѣлали ради меня и что за все это я платила вамъ только сдержанностью, граничащей съ суровостью, то, конечно, вы удивитесь, узнавъ, зачѣмъ я явилась сюда. Но если бы вы имѣли дѣтей, то поняли бы, до чего способна довести привязанность къ нимъ. Единственно материнская любовь можетъ заставить сдѣлать то, что противорѣчитъ и деликатности и всякой справедливости. И я, во имя этой любви, пришла просить васъ отдать мнѣ то, что вамъ такъ дорого. Мой сынъ боленъ, онъ страстно хочетъ имѣть сокола, а это, быть можетъ, поддержитъ его силы. Сдѣлайте это для меня не ради прежней любви, а просто изъ

человѣколюбія. Отдайте мнѣ сокола, быть можетъ, это сохранить жизнь моему мальчику, а я навсегда останусь вамъ признательна.

Федерико зарыдалъ, не отвѣтивъ ни слова, такъ велика была печаль его, не могъ онъ услужить царицѣ души своей, такъ какъ только что угостилъ ее этимъ соколомъ.

— Синьора, — сказалъ онъ прерывающимся голосомъ, — любовь моя къ вамъ доставила мнѣ много мукъ и горя, но все это незначительно въ сравненіи съ тѣмъ, что я сейчасъ чувствую. Судьба безжалостна ко мнѣ, я не могу исполнить вашей просьбы и вотъ почему: когда вы изъявили желаніе обѣдать у меня, я нашелъ нужнымъ угостить васъ не только самымъ деликатнымъ, но и самымъ дорогимъ изъ всего, что я имѣю. А потому я вспомнилъ о соколѣ, какъ о лучшемъ и достойномъ для васъ блюдѣ. Теперь же слыша, что вы желаете получить его живымъ, я не въ состояніи исполнить вашей просьбы.

Въ доказательство онъ принесъ ей перья и лапки любимой птицы. Дама слегка пожуривъ его за такой безразсудный поступокъ, но въ глубинѣ души оцѣнила его любовь и благородство.

Грустно простилась Джіованна съ молодымъ человѣкомъ, лишенная возможности доставить утѣшеніе своему мальчику.

Сыну ея стало хуже. Сама-ли по себѣ болѣзнь ухудшилась или разстройство изъ-за сокола такъ на него повліяло — неизвѣстно. Но мальчикъ черезъ нѣсколько дней умеръ, къ великому огорченію матери.

Горько плакала она надъ дорогой могилой.

Прошло немного времени. Братья ея стали убѣждать снова выдти замужъ, порицая ея одиночество. Не особенно хотѣлось ей вторично вступать въ бракъ. Но вспомнивъ постоянство и преданную любовь Федерико и оцѣнивъ его великодушіе и самоотверженіе, красавица объявила братьямъ, что ужъ если они такъ настаиваютъ, то она выйдетъ только за Федерико д'Альберни.

Тѣ несказанно удивились.

— Да, вѣдь, онъ ницѣй, — сказали они. — Какъ же ты пойдешь за него?

— Это вѣрно, — отвѣчала Джіованна, — но лучше имѣть человѣка, нежели богатство безъ человѣка.

Братья, видя ея рѣшимость и, несмотря на бѣдность, уважая Федерико, согласились.

Сыграли великолѣпную свадьбу. Новобрачный, сдѣлавшись вторично богатымъ человѣкомъ, сталъ расчетливымъ и жилъ долго и счастливо съ той, которую такъ пламенно и преданно любилъ.

Новелла X.

Утѣшенный рогоносецъ.

Пьетро ди-Винчоло отправляется къ пріятелю на ужинъ. Во время его отсутствія жена приглашаетъ къ себѣ молодого человѣка. Вдругъ Пьетро возвращается и она прячетъ возлюбленнаго подъ корзину изъ подъ цыплятъ. Мужъ рассказываетъ, что во время ужина у Эрколане, нашли молодого человѣка любезничавшаго съ его женой. Жена Пьетро порицаетъ эту женщину, но на бѣду осель наступаетъ ногой на палецъ спрятаннаго подъ корзиной. Послѣдній вскрикиваетъ отъ боли Пьетро бѣжитъ на крикъ и открываетъ измѣну жены, съ которой тѣмъ не менѣе по своей низости мирится.

Когда королева окончила, всѣ благословляли небо за достойную награду, оказанную Федериго. Затѣмъ Діонео, никогда не ожидавшій приказанія, началъ свою новеллу:

Не могу сказать, случайный ли это недостатокъ, укоренившійся въ людяхъ благодаря дурному воспитанію, или же это странность самой природы, но фактъ тотъ, что намъ всегда больше нравятся пикантныя приключенія, чѣмъ добродѣтельные исторіи, въ особенности если они совсѣмъ не касаются лично насъ. Какъ бы то ни было, но во всѣхъ прежнихъ разсказахъ, также какъ и послѣдующихъ я преслѣдую одну цѣль—это васъ веселить и развлекеть. Не скрою отъ васъ, мои прелестныя дамы, что сюжетъ новеллы, которую вы сейчасъ услышите, не особенно добродѣтеленъ, тѣмъ не менѣе я ее разскажу, потому что она васъ позабавитъ. Вы же, слушая ее, поступайте такъ, какъ вы дѣлаете, находясь въ саду: вы протягиваете вашу нѣжную ручку, чтобы сорвать розу, и отстраняете ее отъ шиповъ. Точно также удалите отъ себя презрѣнныя дѣйствія одного изъ дѣйствующихъ лицъ и забавляйтесь ловкими ухищреніями его жены, принимая во вниманіе несчастныя приключенія, случившіяся съ нею.

Не такъ давно въ Перуджѣ проживалъ одинъ богатый человѣкъ, по имени Пьетро ди-Винчоло. Онъ не пользовался хорошей репутаціей. Но вотъ, чтобы опровергнуть нелестныя о себѣ толки, Пьетро рѣшился жениться. Взялъ онъ дѣвушку красивую, здоровую, съ большими горящими глазами.

Красавицѣ не только надо было одного мужа, но, кажется, она не прочь была имѣть и двухъ, а между тѣмъ и этотъ одинъ не выполнялъ своихъ супружескихъ обязанностей.

Дама, въ полномъ разсвѣтѣ силъ и молодости, конечно, не была довольна своимъ супругомъ. У нихъ постоянно происходили ссоры и

взаимныя пререканія. Однако, это ни къ чему не приводило. Мужъ, по прежнему, оставался равнодушнымъ къ прелестямъ жены.

«Я вышла за него замужъ,—разсуждала молодая женщина,—вовсе не для того, чтобы онъ оставлялъ меня безъ вниманія. Я молода и хочу жить какъ всѣ замужнія. А если для него не существуетъ женскій полъ, такъ зачѣмъ онъ женился? Я не давала монашескаго обѣта, а потому и не считаю нужнымъ отказываться отъ наслажденій міра. Надо пользоваться и жить пока молода, а состарюсь—никто на меня не взглянетъ. Мнѣ надо утѣшаться, также какъ дѣлаетъ онъ. Во всякомъ случаѣ этимъ я нарушу только приличія свѣта, а онъ нарушаетъ законы природы».

Размышляя такъ, она искала случая выполнить свои намѣренія.

Для этой цѣли она познакомилась съ одной старушкой, которая на видъ имѣла совершенно святой обликъ. И разговаривала она только о священныхъ предметахъ.

Молодая дама чистосердечно призналась благочестивой старушкѣ въ своихъ планахъ.

— Дитя мое,—сказала старушка,—ты правильно поступаешь, не слѣдуетъ губить своей юности; всегда жаль напрасно потерянного времени.

Дама попросила посодѣйствовать ей въ знакомствѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который часто ходилъ мимо ея дома, при чемъ она очень подробно описала его наружность.

Черезъ нѣсколько дней добрая старушка прислала ей желаннаго кавалера, а затѣмъ и многихъ другихъ.

Но, однажды, мужъ ея отправился ужинать къ пріятелю, дама воспользовалась его отсутствіемъ и сейчасъ же, съ помощью старушки, пригласила одного юношу, самаго красиваго въ Перуджѣ.

Они сѣли уже ужинать, какъ вдругъ слышатъ стукъ въ ворота и голосъ Пьетро.

Супруга сильно перепугалась. Желая спрятать юношу, она толкнула его въ сосѣдній чуланъ, усадила подъ корзинку, и закрыла чехломъ отъ матраца.

Хозяину отворили ворота.

— Однако, скоро вы поужинали,—сказала молодая женщина, встрѣтивъ мужа.

— Да мы и не ужинали вовсе,—отвѣчалъ Пьетро.

— Отчего же?

— Да вотъ какой случай,—продолжалъ мужъ.—Только что я, мой пріятель Эрколане и его жена сѣли за столъ, какъ вдругъ мы услышали, что кто-то чихнулъ около насъ. Первый разъ не обратили вниманія. Но вотъ чиханье это повторилось, еще и еще, и такъ разъ шесть. Мой другъ, находившійся въ дурномъ расположеніи духа, тотчасъ же вскочилъ и сердито закричалъ:

«Кто это такъ расчихался?»

— Съ этими словами Эрколане подошелъ къ крыльцу и заглянулъ въ чуланчикъ, находящійся подъ крыльцомъ. Почувствовался сильный сѣрный запахъ.

— Отчего это пахнетъ?—спросилъ Эрколане.

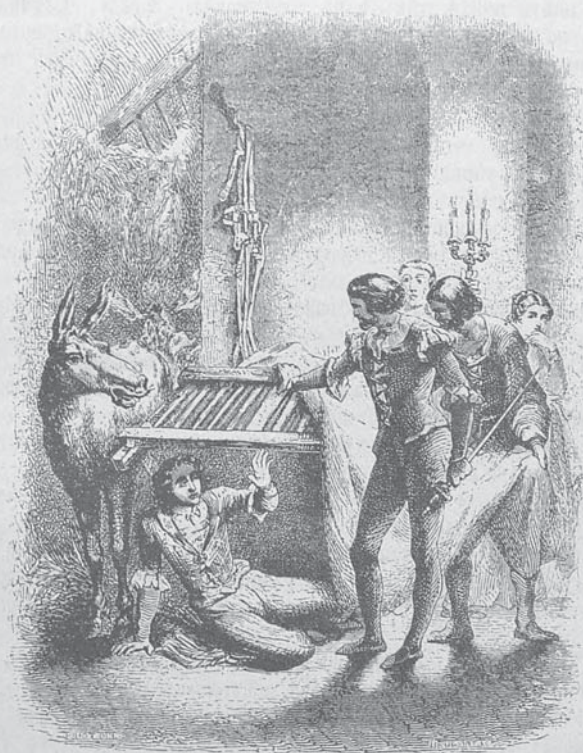
— Я бѣжала сегодня бѣлье, для чего и положила въ котель сѣры,—отвѣчала жена.

Но когда мой другъ растворилъ дверь чулана, дымъ разсѣялся, тогда и чихавшаго стало видно.

— Что это такое,—бѣшено закричалъ Эрколане, теперь я понимаю, почему ты мнѣ долго не отворяла, когда я пришелъ,—грозило закричалъ онъ женѣ.

Перепуганная женщина, видя, что все открылось, утѣжала, а мой другъ вытащилъ изъ чулана плѣнника, набросился на него и хотѣлъ убить, насилу я вырвалъ несчастнаго изъ его рукъ. Вотъ, по причинѣ этой исторіи мнѣ и не удалось поужинать,—заключилъ онъ.

Поняла жена де-Винчоло, что не одна она забавляется съ милыми друзьями втихомолку отъ мужа.

Въ душѣ она положительно ей сочувствовала, но въ слухъ заговорила такъ:—Кто-бы могъ подумать, что это дама ведетъ себя такъ предосудительно? Я ее считала самой добродѣтельной и благочестивой женщиной. Нечего сказать! Хорошій примѣръ подаетъ эта почтенная женщина! И рѣшиться опозорить себя и такого чуднаго человѣка, какъ ея мужъ. Ее за это слѣдовало бы сжечь живьемъ.

Однако, произнося такую грозную тираду, она вспомнила и о своемъ плѣнникѣ и стала мужа посылать спать. Но Пьетро былъ голоденъ и спросилъ, не осталось ли чего отъ ужина.

— Да мы не ужинаемъ, когда тебя не бываетъ дома, возразила жена.—Иди-ка лучше спать.

Работники Пьетро въ этотъ вечеръ, возвратившись изъ города, поставили своихъ ословъ въ стойло, находившееся рядомъ съ чуланомъ. Одинъ изъ нихъ оборвалъ поводъ, пошелъ бродить и вынюхивать, нельзя-ли найти поила, такъ какъ чувствовалъ жажду. Случайно набрелъ онъ на корзину и наступилъ на руку заключеннаго, который отъ тѣсноты высунулъ ее изъ-подъ корзины. Юноша закричалъ что есть силы. Пьетро, услыхавъ крикъ, очень удивился.

— Кто тамъ?—спросилъ онъ.

И, сообразивъ, что подъ корзиной кто-то есть, онъ поднялъ ее, освобождая перепуганнаго отъ боли и страха узника.

— Ты что здѣсь дѣлаешь?—спросилъ его Пьетро.

Отъ страха юноша ничего не въ состояніи былъ отвѣтить.

— Вставай, вставай, добродушно, заявилъ Пьетро, — и расскажи, какъ ты попалъ сюда.

Юноша объяснилъ. Пьетро взялъ его за руку и повелъ въ комнаты жены.

— Ты осуждала жену моего друга,—сказалъ онъ,—а что ты о себѣ на этотъ счетъ скажешь? Всѣ вы одинаковы, скверное и лживое отродіе. Правъ я, что посылаю всѣхъ бабъ къ чорту!

Жена его, видя, что ей нечего особенно бояться и что мужъ дальше брани не пойдетъ, смѣло заговорила:

— Меня нельзя равнять съ женою твоего друга. Она получаетъ все, что должна имѣть женщина. А я терплю недостатки. Положимъ, ты меня и одѣваешь, и обувашь, но зато вотъ сколько времени я не вижу отъ тебя никакой ласки. А, вѣдь, я женщина и имѣю свои потребности.

Пьетро постарался прекратить этотъ непріятный для него разговоръ.

— Дай-ка намъ лучше поужинать,—смягчаясь сказалъ онъ.—Вѣдь этотъ молодецъ, вѣроятно, тоже проголодался.

— Конечно, онъ не ужиналъ,—вѣдь, ты намъ помѣшалъ!—вскричала жена!

— Такъ угости насъ, а потомъ общаю тебѣ, что ты останешься довольна.

Жена распорядилась, чтобы подали на столъ. Они весело поужинали втроемъ. Что было дальше—я не знаю. Скажу только, что на другой день много въ городѣ разсуждали о томъ, кто изъ супруговъ остался болѣе доволенъ.

— Изъ этого, мои дорогія дамы, слѣдуетъ, что долгъ платежѣмъ красенъ, и если въ данный моментъ нельзя отплатить, то нужно поминуть и ждать, когда придетъ случай, ибо какъ аукнется, такъ и откликнется.

Когда новелла Діонео была окончена, дамы сдержали свой смѣхъ, скорѣе отъ стыдливости, чѣмъ потому, что одна доставила имъ мало удовольствія.

Королева, увидя, что ея царствованіе пришло къ концу, встала, сняла свой лавровый вѣнокъ и граціозно возложила его на голову Элизы, говоря:

— Теперь, сударыня, власть въ вашихъ рукахъ.

Элиза, принявъ эту честь, поступила во всемъ по примѣру своихъ предшественницъ. Отдавъ приказанія управляющему на время своего царствованія, она, къ удовольствію всего общества, сказала:

— Мы уже не разъ слышали, что удачной остроюй, ловкимъ отвѣтомъ и быстрой находчивостію многимъ удавалось обуздать сплетниковъ и избавить себя отъ грозившей опасности. Этотъ сюжетъ очень интересенъ и можетъ быть даже назидательнымъ, и поэтому я желаю, чтобы новеллы завтрашняго дня были на эту тему, т. е., чтобы мы говорили завтра о тѣхъ, кто, задѣтый какой-либо колкостью или ѣдкой шуткой, умѣло давалъ отпоръ или ловкимъ отвѣтомъ избѣгалъ грозившей опасности.

Это предложеніе было принято всѣми съ восторгомъ. Затѣмъ королева встала и предоставила всему обществу свободу дѣйствій до ужина. Всѣ по примѣру королевы встали и отправились по обыкновенію развлекаться, кто какъ хотѣлъ, но когда стрекозы умолкли, всѣ собрались къ ужину. Окончивъ веселую трапезу, принялись за пѣніе и игру на различныхъ инструментахъ, подъ аккомпаниментъ которыхъ начались по желанію королевы танцы. Дерижиромъ была по обыкновенію Эмилія. Затѣмъ, Діонео получилъ приказаніе спѣть какую-нибудь пѣсню. Онъ тотчасъ же началъ: «синьора Альдруда, скачите вверхъ, вѣсти славныя принесъ я вамъ теперь».

Всѣ дамы начали смѣяться, въ особенности королева, которая приказала, однако, прекратить эту пѣсню и начать другую.

Если бы у меня были цимбалы, я спѣлъ бы вамъ: «подними платье донна Лаппа» или «подъ оливками въ тѣни, дай мнѣ сердце отвести» или, быть можетъ, вамъ понравится «какъ на морѣ скверно мнѣ». Но у меня нѣтъ цимбалъ и потому выберите, что-нибудь другое. Какъ вамъ нравится, на примѣръ, вотъ эта «выглянь-ка скорѣй сюда, какъ березу срѣжу тебя я».

— Нѣтъ, нѣтъ, — сказала королева, — спой другую.

— Ладно, — отвѣчалъ Діонео, — я спою «Симона въ бочку воду льетъ да льетъ, какъ будто дѣло въ октябрѣ».

Королева, смѣясь, сказала:—брось дурачиться и спой что-нибудь хорошее. Такихъ же пѣсенъ намъ не надо.

— Не сердитесь, — сказалъ Діонео, — и выбирайте сами; я, вѣдь, знаю еще много. Не угодно ли вамъ: «это ракушка моя, ловко въ ней устроюсь я», или «не спѣшите, мой супругъ», или «пѣтуха себѣ досталъ, за него сто лиръ я далъ».

Королева, въ концѣ концовъ немного разозлилась, хотя всѣ прочіе смѣялись, и сказала:

— Діонео, брось свои шутки и спой намъ хорошую пѣсню, а не то ты узнаешь, что и я могу быть сердитой.

Услыхавъ это, Діонео пересталъ шутить и запѣлъ такъ:

Амуръ! Нѣжный свѣтъ,
Какимъ сіяетъ взоръ моей царицы.
Изъ-за него я сталъ ея рабомъ,
И ты мной сталъ господиномъ.

Тотъ свѣтъ, проникнуть въ мою душу,
Зажегъ впервые пламя въ ней,
И его ты раздуваешь всѣ сильнѣе и сильнѣй.

Какъ власть твоя сильна,
Увидѣлъ я, познавъ ея очарованье.
Теперь порабочень я тою,
Кто сталъ моей тоски причиной.

Итакъ, я твой, ты мой владыка нѣжный,
Одна моя надежда и отрада.
Увы, она не знаетъ
Про страсть, что душу жжетъ мою,
Про то, какъ весь ея желаніямъ подвластенъ,
Что безъ нея не мыслю, не живу.

О, добрый повелитель, открой ты ей мои мученья,
И зарони въ нее хоть искру твоего огня.
Чтобы понять могла она
Что пламя страсти меня сушитъ.

Когда-жъ придетъ желанный мигъ,
Дай ей почувствовать мое благоговѣнье.
Молю тебя, — мнѣ помоги,
Вѣдь я всегда съ тобой пойду охотно.

Когда Діонео умолкъ, королева очень расхвалила его пѣсню и приказала спѣть еще много другихъ. Но вскорѣ наступилъ вечеръ, въ воздухъ почувствовалась ночная прохлада, и она велѣла всѣмъ разойтись по своимъ комнатамъ и отдохнуть до завтрашняго дня.

